

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра
«Всеобщая история, историография и
археология»

Направление подготовки
Профиль

44.03.01 – Педагогическое образование
История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

«Советский Союз в преддверии Второй мировой войны»

Студент _____ Шмарев Владимир Александрович

Руководитель _____ д.и.н., профессор Ставицкий В.В.

Нормоконтролёр _____ д.и.н., профессор Ставицкий В.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 20.04.2016 г. № 9)

Заведующий кафедрой _____ д.и.н., профессор Белоусов С.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № __)

Секретарь ГЭК _____ к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.

Пенза 2016

Оглавление

Введение	3
Глава I. Экономическое положение СССР накануне Великой Отечественной войны	17
§ 1. Уровень развития промышленности	17
§ 2. Состояние сельского хозяйства в предвоенные годы	24
Глава II. Общественно-политическое развитие СССР в конце 1930 – начале 1940-х гг.	31
§ 1. Социально-политическая ситуация в стране накануне войны	31
§ 2. Особенности политической системы СССР в предвоенные годы	38
§ 3. Репрессивная политика Советского государства	46
Глава III. Состояние обороноспособности СССР накануне Великой Отечественной войны	54
§ 1. Военное строительство в СССР в конце 1930 – начале 1940-х гг.	54
§ 2. Степень боеспособности Советских Вооружённых Сил	61
§ 3. Вооружённые силы СССР и Германии накануне войны: сравнительная характеристика	69
Глава IV. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях	78
Заключение	93
Список использованных источников и литературы	96

Введение

Обобщение и анализ эволюции важнейших параметров социального развития в конце 1930 – начале 1940-х гг. в современных условиях социокультурной трансформации российского общества является весьма важной проблемой в общем ряде вопросов, связанных с поиском и обретением национальной идеи, укрепившей бы социальные связи на всех уровнях, и, прежде всего, в направлении мобилизации всех ресурсов на обеспечение защиты интересов нации. **Актуальность темы** исследования определяется рядом обстоятельств.

Во-первых, особой значимостью для судеб Отечества периода, предшествовавшего Великой Отечественной войне – одному из самых трагических событий в истории нашей страны.

Во-вторых, анализ достижений и промахов, просчётов государственной власти позволяет экстраполировать полученные выводы на всю систему управления социальными процессами в целом на предмет определения эффективности тех или иных инструментов и механизмов воздействия.

В-третьих, возможностью осмысления и переосмысления исследуемой темы с учётом новых фактов и оценок, с использованием новых подходов, утвердившихся в отечественной исторической науке.

В-четвертых, отсутствием до настоящего времени специальных исследований обобщающего характера, связанных с проблемой подготовки советского общества к предстоящей войне.

Объектом исследования выступает советское общество конца 1930 – начала 1940-х гг. в контексте эволюции наиболее значимых сфер жизнедеятельности.

Рост масштабов военно-политических событий, в особенности быстрый разгром войск ряда европейских держав летом 1940 г., свидетельствовал о неизбежности в скором будущем столкновения СССР с Германией.

Правительство СССР чётко осознавало необходимость подготовки всего общества к войне.

Предметом исследования являются важнейшие параметры социально-экономического, политического и военного развития СССР накануне войны.

Хронологические рамки исследования охватывают конец 1930 – начало 1940-х гг. Выбор нижнего предела объясняется необходимостью изучения основных социальных характеристик в условиях подготовки советского общества к предстоящей войне.

Верхняя хронологическая черта указывает непосредственно на начало вторжения, дату, ставшую отправной точкой новой, крайне трагической для советского народа эпохи – эпохи Великой Отечественной войны, важнейшей составляющей Второй мировой войны.

Территориальные рамки – территория СССР. К началу войны Советский Союз представлял собой огромную многонациональную державу. В него входили 16 союзных и 21 автономная республика, 9 автономных областей и 10 национальных округов с отлаженным административно-территориальным управлением. СССР в соответствии с Основным Законом рассматривался как союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных и суверенных социалистических республик. Каждая из них имела собственную территорию, которую формально никто не вправе был изменить без её согласия, свою республиканскую конституцию, законодательство, судебную систему, а также высшие органы государственной власти и управления.

Степень изученности проблемы. История возникновения, хода и исхода Второй мировой и Великой Отечественной войн привлекает внимание многих учёных – историков, экономистов, социологов, юристов, а также политических и военных деятелей. Во многих странах издана обширная литература, созданы крупные многотомные труды, получили широкое распространение мемуары непосредственных участников военных действий, выпускаются огромными тиражами научно-популярные книги. Это даёт

основание утверждать, что данный период истории занимает одно из центральных мест не только в отечественной, но и в мировой историографии. При этом, что, на наш взгляд, вполне закономерно, наибольшее количество книг и статей выходит в странах, принимавших активное участие в войне. Однако вопросы подготовительного этапа – довоенного периода рассматриваются, как правило, в общем контексте работ о Великой Отечественной войне. Самостоятельного исследования по данной теме нет.

Весьма обширна советская историография Великой Отечественной войны. В своём развитии она прошла длительный путь. Осмысление истории Великой Отечественной войны, событий, ей предшествовавших, началось буквально с первых дней военных действий. Первыми к изучению источников и формированию научных концепций приступили коллективы Военно-исторического управления Генерального штаба, военных академий, военно-исторических групп, существовавших при Наркомате обороны, а также специалисты Института истории Академии наук СССР. В целях сбора, обеспечения сохранности и подготовки материалов о войне к публикации в декабре 1941 г. была создана Комиссия по истории обороны Москвы, переименованная в январе 1942 г. в Комиссию по истории Великой Отечественной войны. Летом 1942 г. её председателем стал известный историк, крупный специалист по истории советского общества, член-корреспондент АН СССР (позднее академик) И. И. Минц. Комиссии по сбору материалов по истории войны также были созданы при ЦК ВЛКСМ, в армии, на флоте, в областях и республиках¹.

Победа изменила общественно-политическую жизнь страны и историографическую ситуацию, положение в науке ухудшилось. Новый этап в изучении Великой Отечественной войны, событий довоенного периода наступил с середины 1950-х гг. Он ознаменовался выходом в свет многотомного труда «История Великой Отечественной войны Советского

¹ Историография Великой Отечественной войны / под ред. М. П. Кима. М., 1980. С. 12.

Союза. 1941–1945 годы»¹, содержащего характеристику экономического потенциала и военных сил СССР и Германии накануне войны, хода военных действий, роли партии.

Настоящий прорыв в изучении вопросов Великой Отечественной войны произошёл в 1960–1970-е гг. Это было обусловлено ростом источниковой базы, открытостью архивов, публикацией воспоминаний непосредственных участников войны, как рядовых солдат, так и маршалов.

Большое место в литературе 1970-х гг. отводилось вопросам подготовки Советской страны к отпору фашистскому агрессору. Много внимания уделялось деятельности Коммунистической партии и правительства, которые, учитывая реально складывающуюся в мире обстановку, принимали необходимые меры к созданию политических, экономических и военных основ обороны страны. Эти проблемы получили освещение в таких трудах, как «История Второй мировой войны. 1939–1945» (том 3), «История Коммунистической партии Советского Союза»².

Также большое внимание уделялось предыстории Второй мировой войны, изучению причин её возникновения. Основные направления подготовки Германии к агрессивной войне, роль империалистических монополий в развязывании военных действий рассматривались в исследовании П. А. Жилина³. Наряду с этим был издан ряд работ, посвящённых анализу деятельности правительств Англии и Франции накануне Второй мировой войны⁴.

В 1980-е гг. рассмотрение любых исторических проблем было сильно идеологизировано, но наряду с этим происходит дальнейшее расширение источниковой базы, проводятся новые исследования. С середины 1980-х гг. начинается сложный период в отечественной исторической науке, который

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. / под общ. ред. П. Н. Поспелова. М., 1960. Т. 1.

² История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. / под ред. П. Н. Поспелова. М., 1970. Т. 5. Кн. 1.

³ Жилин П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. М., 1974.

⁴ См., например: Панкрашова М., Сиполс В. Почему не удалось предотвратить войну? Московские переговоры СССР, Англии и Франции 1939 года. М., 1970; Сиполс В. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность. 1933–1939. М., 1974.

характеризовался, с одной стороны, ростом интереса к истории, с другой – падением престижа исторических трудов. В этой ситуации обозначился новый подход к изучению истории Великой Отечественной войны.

Со второй половины 1980-х гг. достоянием широкой общественности стали факты, заставившие изменить традиционные советские представления о роли СССР в мире на протяжении всей его истории, переосмыслить войну 1939–1945 гг. как событие, в значительной мере сформировавшее XX век (например, опубликованные текст речи И. В. Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939 г., соображения по плану стратегического развёртывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и её союзниками и т. д.)¹.

Появление документов, разрушавших существовавшую концепцию военной истории, совпало с глубокой радикальной перестройкой исторического знания в русле всеобщего поиска абсолютной истины кардинально и полностью противоположного прежним идеалам общественного сознания. При этом следует отметить, что безусловное и тотальное отвержение и разрушение бытовавшего ранее восприятия исторического процесса не всегда способствует достижению поставленной цели, а часто, наоборот, снижает степень объективности и доказательности утверждений. В отношении историографических традиций в освещении проблем Второй мировой войны подобная трансформация носила довольно болезненный характер.

Наиболее показательна в этом отношении работа Ю. Л. Дьякова и Т. С. Бушуевой «Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933»². В ней представлены документы, свидетельствующие о том, как Советский Союз в предвоенный период помогал восстанавливать на своей территории военную мощь Германии. Авторы убедительно показали, что Советская Россия, оказавшись

¹ Отечественная история. 1939 – вторая половина 1990-х годов / автор-сост. О. А. Сухова. Пенза, 1999. С. 9.

² Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы. М., 1992.

в международной изоляции после Гражданской войны, неудачной «польской кампании», выявившей недостаточную подготовленность РККА, искала выход из такого положения в союзе с Германией. Перспектива была радужной для обеих сторон: СССР, получая немецкий капитал и техническую помощь, мог повышать свою боевую мощь, Германия – располагать на российской территории совершенно секретными базами для нелегального производства и испытания оружия, запрещённого Версальским договором. В СССР осуществлялась и подготовка немецких офицерских кадров.

Со второй половины 1980-х гг. в работах о Великой Отечественной войне большое место стало уделяться вопросам, касающимся начального этапа войны и подготовки СССР к отражению удара противника. Вокруг них кипели настоящие страсти, обильно сдобренные всякими предположениями. В частности, в 1990-е гг., а также в начале 2000-х гг. широкое распространение в научных кругах приобрела концепция «превентивной войны», согласно которой Гитлер всего лишь упредил И. В. Сталина, готовившего агрессию против Запада¹. Однако данная точка зрения, по мнению ряда исследователей², не имеет под собой веских доказательств и опровергается всем сложением и течением событий предвоенного времени. СССР действительно готовился к схватке с «империалистическими державами», о чём свидетельствуют довоенные оборонные мероприятия, и советская военная доктрина по сути своей была наступательной, но она предусматривала возможность нанесения упреждающего удара только в случае возникновения реальной угрозы нападения противника. Вроде бы всё предельно ясно, но, тем не менее, версия о «превентивной войне» имеет широкий круг сторонников³.

¹ Минц М. М. Начало Великой Отечественной войны в современной историографии (Реферативный обзор) // Начало Великой Отечественной войны: современная историография: сб. обзоров и реф. / отв. ред. М. М. Минц. М., 2011. С. 25.

² См., например: Боханов А. Н., Горинов М. М., Дмитриенко В. П. История России. XX век. М., 2001; История России: в 2 т. / под ред. А. Н. Сахарова, Л. Е. Морозовой, М. А. Рахматуллиной. М., 2003. Т. 2; Орлов А. С. Сталин: в преддверии войны. М., 2003.

³ См., например: Раак Р. Ч. Источник из высших кругов Коминтерна о планах Сталина, связанных со Второй

В 1990-е – начале 2000-х гг. большой интерес у исследователей вызывал вопрос об уровне экономического развития СССР накануне войны, о готовности советской экономики обеспечить военные нужды. По этому поводу высказывались разные мнения. Так, например, в книге «История Отечества» под редакцией В. Н. Шевелёва отмечалось, что советский экономический потенциал, созданный в годы довоенных пятилеток, явился фундаментом победы в Великой Отечественной войне. В предвоенные годы в СССР были предприняты гигантские усилия по всемерному наращиванию военно-промышленного комплекса. С 1939 г. по июнь 1941 г. доля военных расходов в советском бюджете увеличилась с 26 до 43 %. Выпуск военной продукции втрое опережал общие темпы промышленного роста. На востоке страны строились заводы-дублёры, осваивалось производство новых видов военной техники, превосходивших зарубежные аналоги. Однако все усилия были сведены на нет обстановкой террора, установившегося в стране, и из-за репрессий лихорадило целые отрасли оборонной промышленности¹.

А. С. Орлов, рассматривая советскую экономику предвоенного периода, пришёл к выводу, что исключительное внимание в это время уделялось развитию оборонных отраслей промышленности, в войска внедрялись новые виды оружия, создавались новые соединения, но реальные возможности не были использованы с максимальной эффективностью².

Наиболее полный и беспристрастный анализ развития советской экономики в межвоенный период приведён в работе «Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки»³. Авторский коллектив, оценивая степень готовности экономики к войне с точки зрения количества производимого вооружения, пришёл к выводу, что советская экономика была

мировой войной // Отечественная история. 1996. № 3.

¹ История Отечества / отв. ред. В. Н. Шевелёв. Ростов н/Д, 2004. С. 448.

² Орлов А. С. Сталин: в преддверии войны. С. 381.

³ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. / под ред. В. А. Золотарёва. М., 1998. Кн. 1.

готова к войне. Ежемесячно она давала больше основных видов вооружения, чем германская промышленность¹.

Не меньший интерес у учёных вызывали вопросы, касающиеся особенностей политического², государственного³ и общественного⁴ развития СССР в предвоенные годы.

Пристальное внимание исследователи уделяли и состоянию Советских Вооружённых Сил накануне войны, их боеготовности. В частности, данные аспекты рассматриваются в книге «История Отечества» под редакцией В. Н. Шевелёва. Отмечается, что накануне войны армия перешла от смешанной территориально-кадровой системы организации к кадровой. 1 сентября 1939 г. был принят закон о всеобщей воинской обязанности. Но все усилия были сведены на нет террором, установившимся в стране. Страшный удар обрушился на армию, в которой была уничтожена подавляющая часть высшего военного состава, и армия накануне войны была обезглавлена. Печальным итогом этих процессов стало падение уровня военного искусства⁵.

Ю. Я. Терещенко, проанализировав причины сокрушительного поражения СССР в первый период Великой Отечественной войны, пришёл к выводу, что с конца 1920-х гг. советское правительство готовило страну к вероятной новой войне, но объективно фашистская Германия была лучше подготовлена, так как использовала военно-экономический потенциал почти всех стран Европы. Главной субъективной причиной поражения стал разгром командных кадров Советских Вооружённых Сил, осуществлённый сталинским руководством накануне самой жестокой из войн, которые когда-либо вела Россия. Вторая субъективная причина – уверенность И. В. Сталина

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 79.

² См., например: Павлова И. В. Понимание сталинской эпохи и позиция историка // Вопросы истории. 2002. № 10.

³ См., например: Абрамов В. Н., Андреев П. С., Антоненко С. Г. История. М., 2000.

⁴ См., например: Осокина Е. А. Люди и власть в условиях кризиса снабжения. 1939–1941 годы // Отечественная история. 1995. № 3.

⁵ История Отечества ... С. 449.

в том, что Гитлер, связанный пактом о ненападении не развяжет войну против СССР¹.

По мнению А. А. Печёнкина², власть и армия в первые месяцы войны оказались не готовыми к эффективным оборонительным действиям. В качестве основных причин этого называются репрессии против комсостава Красной Армии, обусловившие снижение уровня её боеспособности, и просчёты высшего политического руководства, в силу которых она не смогла своевременно и в полной мере выполнить свой долг – защитить народ и страну от агрессии.

Анализ состояния РККА накануне войны, содержащийся в книге «Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки», показывает, что армия оказалась неподготовленной к отражению агрессии из-за незавершённости формирования и реорганизации, неукomплектованности войск командным составом и его низкой профессиональной подготовки, необученности подразделений и частей, недостатка средств связи, транспорта, средств транспортировки и заправки горючего, инженерного вооружения, низкой степени оборудования театра военных действий³.

В. Н. Свищев⁴, напротив, не разделяет мнения о неготовности Красной Армии к войне. В своём исследовании он доказывает, что Советские Вооружённые Силы к 1941 г. по технической оснащённости не уступали вермахту, а во многом (в первую очередь, по количеству и качеству самолётов и танков) даже превосходили его. В то же время обороноспособность страны накануне войны была сильно подорвана репрессиями в армии.

¹ Терещенко Ю. Я. История России XX – начало XXI веков. М.; Ростов н/Д, 2004. С. 203.

² Печёнкин А. А. Была ли возможность наступать? // Отечественная история. 1995. № 3.

³ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 72.

⁴ Свищев В. Н. Начало Великой Отечественной войны: в 2 т. М., 2003. Т. 1.

Д. Б. Лошков¹ также оспаривает представление о неготовности СССР к войне с Германией: и в экономическом, и в техническом, и в моральном отношениях уровень подготовленности армии к июню 1941 г. был довольно высоким, а пропаганда среди командного состава армии в 1939–1941 гг. была организована в «наступательном» духе. Причинами неудач РККА в первые месяцы войны, по его мнению, необходимо признать политические и стратегические просчёты И. В. Сталина, а также принципиальный недостаток сталинской системы, в которой решение всех важнейших вопросов замыкалось на одном человеке.

Великая Отечественная война была настолько значимым и трагическим событием для Советского государства, что интерес к ней не угасает до сих пор. В последнее время появилось большое количество обобщающих фундаментальных работ по истории Великой Отечественной войны, по истории СССР в предвоенный и военный период², в которых нашли отражение отдельные аспекты интересующей нас проблемы. Особо следует отметить уникальный, на наш взгляд, двенадцатитомный научный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»³ под редакцией С. К. Шойгу и В. А. Золотарёва, изданный в период с 2012 г. по 2015 г. Наибольший интерес в плане изучения предыстории Великой Отечественной войны при этом представляют три тома данного исследования – 2⁴, 7⁵ и 10-й⁶.

Во втором томе рассматриваются события, предшествовавшие нападению нацистской Германии на СССР. Обстоятельно анализируются фашистские планы установления мирового господства и уничтожения

¹ Лошков Д. Б. Система подготовки и совершенствования профессионального уровня командных кадров РККА в преддверии войны. М., 2003.

² См., например: Хисамутдинова Р. Р. Советский Союз накануне и в период Великой Отечественной войны. Оренбург, 2009.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / под общ. ред. С. К. Шойгу, В. А. Золотарёва. М., 2012–2015. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov.htm> (дата обращения: 11.12.2015).

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / под общ. ред. С. К. Шойгу, В. А. Золотарёва. М., 2015. Т. 2. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov/tom2.htm> (дата обращения: 11.12.2015).

⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / под общ. ред. С. К. Шойгу, В. А. Золотарёва. М., 2013. Т. 7. URL: http://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom7/VOV_Vol7_1-4_Vvedenie.pdf (дата обращения: 11.12.2015).

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / под общ. ред. С. К. Шойгу, В. А. Золотарёва. М., 2014. Т. 10. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov/tom10.htm> (дата обращения: 11.12.2015).

Советского Союза, предвоенная политика демократических стран Западной Европы и США. Том содержит большой фактический материал о подготовке СССР к отражению агрессии. Особое внимание уделяется проблемам организационного строительства Советских Вооружённых Сил, подготовки военных кадров, технического перевооружения армии.

Седьмой том фундаментального многотомного издания «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» посвящён анализу экономического и оборонного потенциала СССР накануне войны. В частности, в книге рассмотрены основные этапы перехода советской экономики на военные рельсы, приведены сведения об организационных мерах по эвакуации объектов промышленности, людских и материальных ресурсов в тыловые районы, освещены вопросы финансовой политики и совершенствования системы тылового обеспечения армии. Большое внимание уделено проблемам развития оборонной промышленности. Дана сравнительная характеристика вооружения противоборствующих сторон.

В десятом томе рассматриваются вопросы, касающиеся общественно-политического развития Советского государства в предвоенные годы и в условиях военного времени, освещается процесс перестройки системы государственного управления на военный лад.

В последние годы заметно расширилась тематика исследований. Особое внимание при этом уделяется вопросам, касающимся экономического развития СССР накануне войны¹, общественно-политической ситуации в стране в предвоенный период², военного строительства во второй половине

¹ См., например: Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006; Проскурина Л. И. Деревня накануне Великой Отечественной войны // Россия и АТР. 2010. № 3. URL: http://www.riatr.ru/2010_3.html (дата обращения: 19.12.2015); Садовнича И. О. Промышленность и сельское хозяйство СССР накануне Великой Отечественной войны // К 70-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Альманах МИРЭА: сб. ст. М., 2015. URL: http://www.mirea.ru/upload/medialibrary/e82/15_05_03_2-vestnik-pobeda.pdf (дата обращения: 08.12.2015); Хохлов Е. В. Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны. СПб, 2005; Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности / под общ. ред. И. В. Караваевой. М., 2015 и др.

² См., например: Земсков В. Н. Советское общество накануне и в начале Великой Отечественной войны // Политическое просвещение. 2013. № 1. URL: http://www.politpros.com/upload/uf/a46/ppr_1_72_2013.pdf. (дата обращения: 15.01.2016); Зима В. Ф. Человек и власть в СССР в 1920–1930-е годы: политика репрессий. М., 2010; Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2010 и др.

1930 – начале 1940-х гг.¹, состояния вооружённых сил и их боеготовности² и т. д. Большой интерес у исследователей вызывает также проблема репрессий в РККА в предвоенные годы и их влияние на её боеспособность³.

Анализ историографии позволяет сделать вывод о низкой степени изученности проблемы и об отсутствии на сегодняшний день самостоятельного комплексного исследования по предложенной теме. Следовательно, создание работы, дающей полное и объективное представление об экономической и общественно-политической ситуации в СССР, об уровне его военного развития накануне войны, является важной задачей в деле дальнейшего развития историографии.

Учитывая значимость темы, её недостаточную разработанность, можно определить **цель** данного исследования, которой является анализ уровня социально-экономического, политического и военного развития СССР в конце 1930 – начале 1940-х гг.

Реализация цели предполагает решение ряда взаимосвязанных между собою **задач**:

- проанализировать уровень экономического развития страны накануне войны;
- охарактеризовать состояние сельского хозяйства в предвоенные годы;
- выявить степень способности советской промышленности обеспечить военные нужды;

¹ См., например: Ипполитов Г. М. Из истории военного строительства в СССР (вторая половина 1930-х – июнь 1941 г.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2014/2014_3_201_210.pdf (дата обращения: 06.02.2016); Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина: схватка за Европу, 1939–1941 гг.: документы, факты, суждения. М., 2008 и др.

² См., например: Голотюк В. Л., Лашков А. Ю. Войска противовоздушной обороны накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 9; Гребенюк А. В. РККА накануне Великой Отечественной войны // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 2. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/vestnik/2010-11-2.pdf> (дата обращения: 18.02.2016); Ионов В. В. К вопросу о сравнительной оценке вооружения и военной техники СССР и Германии, их союзников накануне Великой Отечественной войны // Вооружение и экономика. 2015. № 2. URL: <http://www.viek.ru/31/66-77.pdf> (дата обращения: 21.02.2016); Николаев Д. А. Красная Армия накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 12 и др.

³ См., например: Короленков А. В. Ещё раз о репрессиях в РККА в предвоенные годы // Отечественная история. 2005. № 2; Печёнкин А. А. Гибель военной элиты 1937–1938 гг. М., 2011 и др.

- рассмотреть общественно-политическую обстановку в стране накануне войны;
- проанализировать особенности политической системы СССР в предвоенные годы;
- рассмотреть репрессивную политику Советского государства в конце 1930-х гг.;
- охарактеризовать психологическое состояние советского общества в предвоенные годы;
- рассмотреть основные мероприятия советского руководства в области военного строительства в конце 1930 – начале 1940-х гг.;
- проанализировать степень боеспособности Советских Вооружённых Сил накануне Великой Отечественной войны;
- используя метод сравнительного анализа, охарактеризовать состояние вооружённых сил СССР и Германии в предвоенные годы.

Источниковой базой данного исследования являются документы и литература, объединённые в две группы.

К первой группе источников относятся официально-документальные материалы (указы Президиума Верховного Совета СССР, документы органов государственной власти и управления, дневники военных и политических деятелей и т. д.), которые позволяют конкретизировать исторический материал, дают возможность почувствовать язык, колорит предвоенного времени, помогают разобраться в социально-политических явлениях конца 1930 – начала 1940-х гг.

Второй группой источников являются научные труды отечественных историков, в которых представлен анализ важнейших компонентов социального развития. Использованные научные работы характеризуют главные процессы и тенденции общественно-политической, социальной и духовной жизни СССР в предвоенный период.

Методологической основой исследования являются принципы диалектического познания общества, согласно которым рассмотрение

явлений общественной жизни осуществляется не в статике, а в динамике, то есть в развитии на основе действия всеобщих законов диалектики, в неразрывной связи с другими явлениями и в их обусловленности. В процессе работы мы руководствовались принципами объективности, научности и историзма. Среди общенаучных методов познания предмета исследования были использованы описание, анализ, синтез, индукция, дедукция и сравнение. В ходе работы применялись и специфические методы исторического исследования, в том числе логический и сравнительно-исторический.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые предпринята попытка комплексного изучения механизмов социального управления в период подготовки к войне.

Исследование носит аналитический характер, так как рассматриваются, главным образом, те аспекты социального развития, которые непосредственно были задействованы в процессе мобилизации ресурсов общества на борьбу с потенциальным агрессором.

Практическая значимость данной работы определяется тем, что её материалы и выводы могут быть использованы для дальнейшей научной разработки проблем, касающихся предыстории Великой Отечественной войны, а также в учебном процессе в рамках преподавания истории России, при подготовке спецкурсов по обозначенной тематике в средних учебных заведениях.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава I. Экономическое положение СССР накануне Великой Отечественной войны

§ 1. Уровень развития промышленности

Советское руководство под давлением идей мировой революции, развития мирового революционного процесса и неизбежности вооружённого столкновения с «миром капитала», разрабатывая и осуществляя пятилетние планы развития народного хозяйства, неизменно на первое место выдвигало укрепление обороноспособности страны.

Именно это и явилось основным фактором, определявшим развитие советской экономики в межвоенный период, особенно в конце 1930-х гг. Приоритет был отдан развитию тяжёлой промышленности как основы производства современной военной техники. На этом пути Советскому Союзу удалось добиться значительных успехов. В короткие сроки появились совершенно новые производства и отрасли: станкостроение, авиационная и автомобильная промышленность, тракторостроение и химическая промышленность. Ускоренными темпами росли металлургия и электроэнергетика, топливно-сырьевые отрасли¹. Только за три с половиной года третьей пятилетки было введено в строй около 3 тыс. крупных предприятий. По объёму промышленного производства Советский Союз вышел на первое место в Европе и на второе в мире, а по темпам роста промышленного производства стал занимать ведущее положение².

Экономическое развитие СССР в конце 1930-х гг. имело ряд особенностей, в их числе: увеличение объёма производства в оборонной промышленности в 2 раза, наращивание выпуска новых типов танков, самолётов, артиллерийских орудий (но при этом потребности армии в вооружении удовлетворялись не более чем на 25 %); создание предприятий-

¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне / под общ. ред. П. Н. Поспелова. М., 1974. С. 39.

² Куманёв Г. А. Военно-экономический потенциал СССР накануне и в первые годы Второй мировой войны (1938 – июнь 1941 гг.) // Труды Института российской истории РАН / отв. ред. А. Н. Сахаров. М.; Тула, 2010. С. 35. URL: <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article&section=8&id=128> (дата обращения: 05.12.2015).

дублёров на востоке страны, накопление государственных резервов и мобилизационных запасов, невысокие темпы роста производства; рост военных расходов (до трети от государственного бюджета); ужесточение трудовой дисциплины, введение ответственности за опоздание и прогулы, введение 8-часового рабочего дня; создание новой системы профтехобразования для молодёжи, подготовки новых кадров для промышленности¹.

Состоявшийся в марте 1939 г. XVIII съезд партии поставил задачу завершить строительство социализма и создать условия для перехода к коммунизму. Съезд утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства на 1938–1942 гг. Была продолжена линия на дальнейшую индустриализацию страны.

Особенностью индустриализации в предвоенные годы было форсированное наращивание потенциала машиностроения, оборонной промышленности, создание стратегических резервов. Доля расходов на оборону в государственном бюджете выросла с 12,7 % во второй пятилетке до 25,4 % в третьей².

По мере того как международная ситуация становилась всё более угрожающей, значение уральской и сибирской промышленных баз для развития оборонной промышленности становилось всё более важным, и ко времени начала проведения в жизнь третьего пятилетнего плана правительство решило ещё больше ускорить развитие промышленности на востоке страны. Так, например, до этого времени большая часть советской нефтедобывающей промышленности была сконцентрирована на Кавказе – в районе, сравнительно не защищённом при нападении с северо-запада, через Украину, или с юга, с территории Ирана или Турции. Это обусловило

¹ Абрамов В. Н., Андреев П. С., Антоненко С. Г. История. С. 753.

² Садовнича И. О. Промышленность и сельское хозяйство СССР накануне Великой Отечественной войны. С. 6.

необходимость активизировать разработку нефтяных месторождений между Волгой и Уралом, и уже в 1939 г. там была получена первая нефть¹.

В предвоенный период были достигнуты существенные успехи и в развитии транспортной системы. Сооружение канала Москва–Волга в определённом смысле сделало Москву морским портом. Продолжало развиваться железнодорожное строительство. Так, если в 1913 г. протяжённость железнодорожных путей составляла немногим более 58 тыс. км, то в 1932 г. она достигла 83 тыс. км, а к 1940 г. превысила 100 тыс. км. Существенно увеличился объём железнодорожных перевозок: в 1931 г. железнодорожным транспортом было перевезено 132 млн т грузов, в 1932 г. эта цифра возросла до 260 млн т, а к 1940 г. составила уже 553 млн т².

В ходе реализации к июню 1941 г. трёх первых пятилетних планов был обеспечен постоянный рост промышленного производства примерно на 15 % в год. В строй действующих вступили около 9 тыс. крупных промышленных предприятий станкостроительной, авиационной, автомобильной, тракторной и химической промышленности. Во второй половине 1930-х гг. завершился процесс превращения СССР из аграрной страны в индустриальную³.

Стремительное развёртывание производства потребовало разукрупнить громоздкие главки и наркоматы. В 1940 г. число промышленных наркоматов было увеличено с 6 до 21, каждый из них осуществлял руководство технологически однородными отраслями производства. По решению XVIII Всесоюзной партийной конференции, состоявшейся в феврале 1941 г., в горкомах и обкомах партии вводилась должность курирующего по ведущим отраслям промышленности и транспорта.

В планах на 1941 г. решено было увеличить расходы государства на оборону. С 1939 г. по июнь 1941 г. их доля в советском бюджете выросла с 26 % до 43 %. В восточных районах страны строились оборонные заводы и

¹ Шепова Н. Я. Был ли готов СССР к ведению Великой Отечественной войны? // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2. С. 102. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/vestnik/2011-11-2.pdf> (дата обращения: 09.12.2015).

² Вернадский Г. В. Русская история. М., 2001. С. 403.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза ... С. 409.

предприятия-дублёры. Накануне войны там уже находилась почти пятая часть всех военных заводов¹.

Выполнение напряжённых планов третьей пятилетки во многом обеспечивалось возвратом к милитаризации труда. Под угрозой заключения в тюрьму рабочим и служащим было запрещено переходить с одного предприятия на другое без разрешения дирекции. В 1938 г. были введены трудовые книжки, которые хранились в отделе кадров по месту работы. В этой книжке записывались как благодарности за хорошую работу, так и нарушения трудовой дисциплины. С 15 января 1939 г. для рабочих и служащих всех государственных и кооперативных предприятий и учреждений в трудовые книжки стали вносить следующие сведения: фамилия, имя, отчество, возраст, образование, профессия и сведения о работе, о переходе из одного предприятия в другое, о причинах такого перехода, а также о получаемых поощрениях и награждениях. Без отметки в трудовой книжке о причинах увольнения с предыдущего места работы рабочего не могли принять на работу в новом месте².

Постоянное наращивание оборонной мощи страны в связи с подготовкой к войне, острая нехватка квалифицированных кадров и производственных мощностей неизбежно привели к ещё большему ужесточению трудовой дисциплины в 1940-м г. В частности, указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. был установлен восьмичасовой рабочий день, введена семидневная рабочая неделя³, запрещён самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений. Кроме этого, данным указом была предусмотрена судебная ответственность за прогулы⁴.

Все вышеперечисленные меры по ужесточению трудовой дисциплины на производстве, по борьбе с прогулами и самовольными переходами с

¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне ... С. 32.

² Хохлов Е. В. Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны. С. 86.

³ В связи с принятием указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. рабочее время каждого трудящегося увеличилось в среднем на 33 часа в месяц // См.: Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 73.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 7. С. 12.

одного предприятия на другое не только ограничивали свободу трудящихся, но и увеличивали рабочее время с целью интенсификации труда. Методы экономической заинтересованности, по сути, подменялись административными и правовыми.

В течение всех предвоенных лет СССР оставался крупным поставщиком продовольствия и сырья на Западе, но одновременно и основным потребителем мирового экспорта машин и оборудования. При этом следует отметить, что за рубежом закупались не только станки, оборудование, машины, приборы и другие товары, но и приобретались комплексные заводы и цехи по производству готовой продукции. При строительстве промышленных объектов широко привлекались иностранцы: инженеры, технические консультанты, а также рабочие¹.

Созданная система руководства экономикой позволила СССР в исторически короткие сроки развить мощное промышленное производство. Она дала возможность не только вовлечь в оборот огромные природные и людские ресурсы и освоить современную западную технику и технологию, но и по ряду направлений вырваться вперёд. Это и производство синтетического каучука, и турбинное производство, и реактивная технология. По мере развития базовых отраслей народного хозяйства, роста машиностроения создавалось развитое военное производство, способное оснастить вооружённые силы совершенным по тому времени вооружением. Увеличивались государственные резервы и мобилизационные запасы СССР².

Уже в годы второй пятилетки военное производство значительно опережало развитие мирных отраслей. Оборонная промышленность в первую очередь получала новейшую технику и оборудование для производства самолётов, танков, артиллерийских систем, стрелкового вооружения, приборов и боеприпасов. Темпы роста военного производства в годы второй пятилетки составили 286 % по сравнению со 120 % роста промышленного

¹ Экономический фундамент Победы ... С. 143.

² История Коммунистической партии Советского Союза ... С. 121.

производства в целом¹. Благодаря осуществлению двух пятилетних планов военного строительства, предусматривавших коренное улучшение технического оснащения армии, авиации и флота, был достигнут большой скачок в производстве основных видов военной техники, о чём свидетельствуют данные, приведённые в таблице.

Таблица № 1

Производство основных видов военной техники²

Виды техники	1930–1931 гг.	1938 г.
Самолёты, ед.	800	5 469
Танки, шт.	740	2 271
Орудия, шт.	1 911	12 340
Винтовки и карабины, шт.	174 000	1 175 000
Пулемёты, шт.	40 900	71 100

Форсированное развитие военного производства вело в свою очередь к возникновению диспропорции между оборонной промышленностью и базовыми отраслями экономики. Нехватка сырья, качественных материалов, станков и оборудования, квалифицированной рабочей силы стали хроническим явлением в экономической жизни страны. В годы, предшествовавшие войне, замедлились темпы роста выплавки стали, добычи нефти, производства электроэнергии, металлорежущих станков и другой продукции. По выпуску этих видов продукции абсолютный прирост за 1938–1940 гг. был существенно ниже, чем за 1935–1937 гг. В отдельные годы даже несколько снижалось производство чугуна, цемента, паровозов, тракторов.

Диспропорции заявили о себе и в самом военном производстве: между старой и новой техникой, между выпуском военной техники и боеприпасами, между военной техникой и приборостроением. На крайне низком уровне находилось производство средств связи, прежде всего радиосредств, а также

¹ Куманёв Г. А. Военно-экономический потенциал СССР накануне и в первые годы Второй мировой войны ... С. 39.

² Шепова Н. Я. Был ли готов СССР к ведению Великой Отечественной войны? С. 106.

средств ремонта и инженерного вооружения, недостаточно выпускалось военно-транспортной техники¹.

Высокие темпы промышленного развития в 1930-е гг. были достигнуты как за счёт низкого стартового уровня, так и тотального внедрения командных методов управления экономикой. Большую роль сыграли различные формы социалистического соревнования (ударничество в годы первой пятилетки, стахановское движение во второй и третьей). Широко использовался труд заключённых в системе Главного управления лагерей НКВД².

Таким образом, внимательный и беспристрастный анализ того, как развивалась советская экономика в межвоенный период, позволяет опровергнуть бытовавшее до сих пор мнение, будто она не была готова к войне, и с нападением Германии на СССР потребовалась её перестройка на военный лад. Если подходить к оценке степени готовности экономики к войне, в том числе с точки зрения количества производимого вооружения, то можно констатировать: советская экономика была готова к войне. Ведь ежемесячно она давала больше основных видов вооружения, чем германская промышленность. Если и требовался её перевод на военные рельсы, то, только для того, чтобы превзойти германское производство в несколько раз.

Однако следует иметь в виду, что в военной промышленности наблюдалась резкая диспропорция между производством основных видов вооружения и производством обеспечивающих их боевую деятельность компонентов – горючего, боеприпасов, транспорта, средств связи, инженерного вооружения, средств ремонта техники. Только с учётом этой диспропорции можно говорить о неготовности военной промышленности к войне. В целом же за два десятилетия мирного строительства в СССР была создана мощная экономическая база, хорошо приспособленная к нуждам войны, отработана система централизованного управления экономикой, что и

¹ Садовнича И. О. Промышленность и сельское хозяйство СССР накануне Великой Отечественной войны. С. 8.

² Куманёв Г. А. Военно-экономический потенциал СССР накануне и в первые годы Второй мировой войны ... С. 44.

позволило потом, уже в ходе войны, несмотря на огромные потери в людях, вооружении и производственной базе, в относительно короткие сроки сравняться с Германией в производстве военной техники, а потом и превзойти её.

§ 2. Состояние сельского хозяйства в предвоенные годы

Значительные достижения в промышленном производстве резко контрастировали с состоянием сельского хозяйства, которое не могло удовлетворить ни растущие потребности промышленности в сырье, ни потребности населения в продуктах питания. Для преодоления отставания сельского хозяйства требовались срочные меры.

К началу третьей пятилетки была в основном завершена коллективизация сельского хозяйства СССР. Индивидуальных крестьянских хозяйств оставалось лишь 7 %. Большую их часть составляли хозяйства скотоводов, оленеводов, пастухов, охотников, рыболовов на окраинах страны¹. Основными ячейками сельской жизни стали колхозы.

Первоначально государство создало два типа обобществлённых сельскохозяйственных предприятий – совхозы (государственные хозяйства) и колхозы (коллективные хозяйства). Определяющую роль по всем показателям играли колхозы. К 1939 г. в Советском Союзе существовало около 4 тыс. совхозов, занимавших территории, превышавшие 12 млн га обрабатываемых земель, а 240 тыс. колхозов в то же время располагали посевными площадями, превышавшими 117 млн га. Земли, принадлежавшие единоличникам, составляли всего лишь около 1 млн га².

Что касается внутренней организации колхозов, то поначалу существовали две концепции их организационной структуры: первая сводилась к жёсткой коллективизации хозяйств, вторая – к свободному

¹ Садовничая И. О. Промышленность и сельское хозяйство СССР накануне Великой Отечественной войны. С. 9.

² Вернадский Г. В. Русская история. С. 405.

объединению крестьян в колхозы. К 1934 г. возникла некая промежуточная форма, в которой сочетались черты двух изначальных концепций, и именно она стала доминирующей, а в 1935 г. был принят новый колхозный Устав, получивший название сталинского. Каждый колхоз получал государственный акт на пользование землёй, которая находилась в его распоряжении, и хотя собственность на землю юридически продолжала оставаться у государства, специально подчёркивалось, что колхозам она передается в бессрочное пользование. Тем самым как бы признавалось право тех, кто лучше работал и получал большие урожаи, оставлять результаты своего труда за собой, не делиться ими с теми, кто работал плохо.

Кроме того, членам колхоза в рамках трудового коллектива предоставлялись некоторые новые права. Так, например, каждому колхознику разрешалось иметь небольшой приусадебный участок, размер которого колебался от 0,25 до 1 га, для его личных нужд, и урожаем, полученным с этих участков, колхозники могли распоряжаться по собственному усмотрению. По сути, личное подсобное хозяйство стало основным источником жизни для колхозников. В связи с этим, на практике широкое распространение получила тенденция увеличения площади приусадебных участков членов коллективных хозяйств, кое-где практиковалась даже сдача их в аренду. Часть колхозников всячески уклонялась от работы в общественном хозяйстве. Во многом это было обусловлено низкой материальной заинтересованностью самих производителей в его развитии¹.

Сложившаяся ситуация требовала принятия срочных мер для изменения положения в сельском хозяйстве. В мае 1939 г. состоялся очередной Пленум ЦК ВКП(б), который принял ряд мер по повышению товарности сельскохозяйственного производства и ужесточению трудовой дисциплины в колхозах. В частности, Пленум одобрил постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных

¹ Проскурина Л. И. Деревня накануне Великой Отечественной войны. С. 16.

земель колхозов от разбазаривания». Данным нормативно-правовым актом подтверждалась неприкосновенность общественных земель колхозов, признавалось недопустимым уменьшение их размеров без особого на то разрешения правительства. Увеличение приусадебных участков сверх уставных норм, а тем более сдача их в аренду категорически запрещались. Местным партийным и советским органам вменялось в обязанность провести обмер приусадебных участков, а выявленные при этом излишки требовалось присоединить к общественным землям колхозов¹. В целях расширения колхозного землепользования предлагалось также чётко разграничить общественный и приусадебный земельные фонды, а в Белоруссии, на Украине, в Смоленской, Калининской и Ленинградской областях РСФСР переселить в деревни колхозников с хуторов, расположенных на общественных полях колхозов².

Кроме этого, постановлением от 27 мая 1939 г. для каждого трудоспособного колхозника был установлен обязательный минимум трудодней в году: 100 трудодней – в хлопковых районах, 60–80 – в зерновых и животноводческих. Особыми правами наделялись руководители колхозов: они могли исключать тех членов артели, кто не вырабатывал установленный минимум трудодней, одновременно лишая их и приусадебных участков. Это постановление усиливало зависимость крестьян от руководителей хозяйств³.

Развитие сельского хозяйства находилось в прямой зависимости от постоянно увеличивавшегося производства тракторов и другой сельскохозяйственной техники внутри страны, а также от импорта её из-за рубежа, прежде всего из США. К концу второй пятилетки в наиболее важных сельскохозяйственных районах страны – на Украине, Северном Кавказе и в Западной Сибири – уже существовало более 6 тыс. машинно-тракторных станций (МТС), рассчитанных на технику расположенных в округе колхозов.

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 74.

² В соответствии с требованиями постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. к январю 1941 г. в Белоруссии, на Украине, а также в 16 автономных республиках и областях РСФСР было переселено в укрупнённые деревни 689,2 тыс. дворов, то есть 86,1 % // См.: Там же. С. 75.

³ Садовнича И. О. Промышленность и сельское хозяйство СССР накануне Великой Отечественной войны. С. 10.

При этом необходимо отметить, что количество обслуживаемых этими станциями тракторов возросло с 7 тыс. в 1930 г. до 454 тыс. в 1941 г., а число зерноуборочных комбайнов – с 3 тыс. в 1932 г. до 125 тыс. в 1939 г.¹ Помимо чисто экономической задачи – предоставления технического обслуживания для сельскохозяйственных машин и оборудования – МТС выполняли почти столь же важную социальную функцию, являясь своего рода связующим звеном между промышленностью и сельским хозяйством. Одновременно они были учебными центрами, где юноши и девушки знакомились с новыми техническими процессами.

Большое внимание в годы третьей пятилетки стало уделяться повышению роли МТС в колхозном производстве. В январе 1939 г. СНК СССР утвердил новый типовый договор машинно-тракторных станций с колхозами, который расширял участие МТС в сельскохозяйственных работах, повышал их ответственность за состояние колхозного производства. Был изменён и порядок начисления натуральной оплаты за работу МТС. Начиная с осени 1939 г. натуральная оплата стала начисляться за отдельные виды сельскохозяйственных работ по установленным ставкам. С одной стороны, эти меры снижали хозяйственную самостоятельность колхозов, а с другой – дополнительно гарантировали поставки продуктов в «закрома Родины»².

Однако всех этих мер принуждения и централизации управления хватило лишь на то, чтобы незначительно превзойти уровень сельскохозяйственного производства России в 1909–1913 гг.

Сосредоточение основной массы сельскохозяйственной продукции в руках государства позволяло ему проводить активную внешнеторговую политику. Вывоз на международный рынок зерна и продовольствия, сырьевых ресурсов, драгоценных металлов и культурных ценностей давал возможность получать валюту, которая была так нужна для закупки машин и

¹ Вернадский Г. В. Русская история. С. 404.

² Проскурина Л. И. Деревня накануне Великой Отечественной войны. С. 18.

оборудования, станков и другой продукции с одной целью – реализовать программу социалистической индустриализации, а главное – создать мощную оборонную промышленность.

Отставание сельскохозяйственного производства, которое уже в 1928–1929 гг. было признано «чрезмерным», за это время лишь усилилось. Запланированный на вторую и третью пятилетки прирост производства сельскохозяйственной продукции остался полностью неосуществлённым.

Самой серьёзной продолжала оставаться проблема зерна, ибо его производство по-прежнему составляло основу всего сельского хозяйства. И. В. Сталин объявил её решённой. Однако данный тезис противоречил действительности. Противоречил он и высказываниям самого же И. В. Сталина в 1935 г. о необходимости довести ежегодный сбор зерновых до 110–130 млн т¹ в связи с тем, по всей видимости, что реальные сборы зерновых были довольно низкими. Так, среднегодовые урожаи в годы второй пятилетки не превышали 71 млн т, а в период третьей – 77 млн².

Это не означает, что не было вовсе никакого прогресса. Наиболее существенные успехи были достигнуты в возделывании некоторых технических культур, служивших необходимым сырьём для промышленности: хлопка, сахарной свёклы, подсолнечника, чая, который стал широко культивироваться в Грузии. Что же касается льна, то во второй половине 1930-х гг. отмечалось резкое падение, как валовых сборов, так и его урожайности³.

Больше всего пострадало животноводство. Здесь также в 1935 г. началось некоторое оживление, но потери, вызванные повальным забоем скота в годы интенсивной коллективизации, пока не были восполнены. Для возрождения животноводства колхозников ещё с 1934 г. стали поощрять

¹ Боффа Д. История Советского Союза. От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917–1941 годы. М., 1994. С. 492.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 7. С. 33.

³ Шепова Н. Я. Экономика и оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны // Великая Победа. Многотомное продолжающееся издание: в 11 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М., 2011. Т. 5. С. 21. URL: <http://histrf.ru/uploads/media/default/0001/25/a45fc81f2a3d28d11f754af376c93c90369d3767.pdf> (дата обращения: 13.12.2015).

обзаводиться тем минимумом скота, который потом был официально гарантирован Уставом сельскохозяйственной артели. Разведение домашних животных поощрялось также среди членов уцелевших коммун (в свою очередь пониженных до ранга артели), работников совхозов и даже промышленных рабочих, особенно в маленьких городах. Несмотря на жёсткие ограничения индивидуальной собственности, поголовье скота в частном владении на протяжении всех довоенных лет было больше, чем общественное, и продолжало быстро увеличиваться. Произведённые колхозами мясо, молоко, яйца, шерсть составляли лишь небольшой процент в общем потреблении этих продуктов. Поэтому не будет ошибкой утверждать, что коллективизация, по крайней мере, в этот период, удалась в области обобществления земли, которая почти вся перешла в коллективное владение, но не состоялась в области животноводства, которое в преобладающей своей части осталось частным¹.

В производстве сельскохозяйственной продукции, даже не обнаружившем роста, теперь принимало участие меньше работников, а объём продукции, предназначенной для потребления за пределами деревни, увеличился. Рост этот был настолько значителен, что некоторые историки, суммируя оба эти явления, сочли возможным даже утверждать, что если в 1920-е гг. каждый сельский труженик кормил, помимо себя самого, ещё одного человека, то накануне войны он кормил уже четырёх своих сограждан. Колхозный строй обеспечивал страну продовольствием². Речь идёт как раз о том явлении, которое советские авторы именовали ростом «товарной продукции» и на которое с особым тщеславием упирал И. В. Сталин, доказывая полный успех коллективизации. Термин «товарная», однако, весьма мало подходит в этом случае. В самом деле, колхозная продукция не продавалась по эквивалентным ценам, а скорее силою власти перекачивалась в государственные закрома по разным каналам, наиболее

¹ Садовнича И. О. Промышленность и сельское хозяйство СССР накануне Великой Отечественной войны. С. 12.

² Советский тыл в Великой Отечественной войне ... С. 10.

важными среди которых продолжали оставаться обязательные поставки и натуроплата МТС.

Производство зерна не превысило прежнего уровня, но зато непрерывно возрастала часть, изымавшаяся государством. Так, в период второй пятилетки среднегодовой объём государственных заготовок хлеба составлял 27,5 млн т, в первые годы третьей пятилетки он увеличился до 32 млн т, а в 1940 г. достиг 36,4 млн т. Так же обстояло дело с заготовками других продуктов земледелия. Что касается цен, по которым государство оплачивало эту продукцию, то они были очень низкими, на уровне 1928 г.¹

Несмотря на определённые успехи в развитии сельского хозяйства, потребности страны в зерне и продукции животноводства удовлетворялись не полностью. Хотя в 1940 г. валовой сбор зерна был выше, чем в 1913 г., он не обеспечивал потребностей городского населения, которое увеличилось за годы Советской власти вдвое. Недостаточный объём производства зерна тормозил развитие животноводства, продуктивность которого была ниже уровня 1928 г.²

Таким образом, в годы третьей пятилетки положение в аграрном секторе стабилизировалось, производство имело тенденцию к росту, хотя и сдерживалось переключением внимания и ресурсов на оборонные отрасли хозяйства. Укреплялась материально-техническая база сельского хозяйства. К концу третьей пятилетки было электрифицировано около 10 тыс. колхозов и 2 500 МТС. Использование новой техники позволило расширить посевные площади и поднять производительность труда. Это обеспечило высвобождение для индустрии, других отраслей народного хозяйства и вооружённых сил 20 млн человек. С этой точки зрения политика форсированной коллективизации при всех её ошибках и жестокости представляется оправданной.

¹ Садовничая И. О. Промышленность и сельское хозяйство СССР накануне Великой Отечественной войны. С. 11.

² Боффа Д. История Советского Союза. От революции до Второй мировой войны ... С. 494.

Глава II. Общественно-политическое развитие СССР в конце 1930 – начале 1940-х гг.

§ 1. Социально-политическая ситуация в стране накануне войны

К концу 1930-х гг. в развитии советского общества обозначились новые, достаточно сложные проблемы и тенденции, как унаследованные от периода «"социалистического наступления" – времени бури и натиска», так и порождённые новыми обстоятельствами. Именно в эти годы окончательно определились контуры советской партийно-государственной системы с присущими ей особенностями. Фактически на шестой части земного шара сложилась новая цивилизация, аналогов которой ещё не было в истории.

Провозглашение построения социализма в СССР имело свою обратную сторону. Пока перед обществом ставились великие цели, легче было зажигать его энтузиазмом, поднимать на свершения и подвиги. Теперь же было заявлено, что в основном эти цели достигнуты. Настало время подвести итог. Предвоенные годы были отмечены отсутствием какой-либо правдивой информации. Было бы неверно судить, как это часто делается, о стереотипах массового сознания тех лет по прессе, книгам и многочисленным кинофильмам, созданным в традициях социалистического реализма, вселяющим бодрость, оптимизм, радостное настроение. В действительности же массовое сознание рассматриваемого периода было несколько иным, гораздо более сложным. Так, А. Жид в книге «Возвращение из СССР» писал: «...В СССР решено однажды и навсегда, что по любому вопросу должно быть только одно мнение. Впрочем, сознание людей сформировано таким образом, что этот конформизм им не в тягость, он для них естественен, они его не ощущают... Каждое утро «Правда» им сообщает, что следует знать, о чём думать и чему верить. И нехорошо не подчиняться общему правилу. Получается, что когда ты говоришь с каким-нибудь русским, ты говоришь, словно, со всеми сразу. Не то чтобы он буквально следовал каждому

указанию, но в силу обстоятельств отличаться от других он просто не может...

Самое главное при этом – убедить людей, что они счастливы настолько, насколько можно быть счастливым в ожидании лучшего, что другие повсюду менее счастливы, чем они. Этого можно достигнуть, только надёжно перекрыв любую связь с внешним миром (с границей). Потому-то при равных условиях жизни или даже гораздо более худших русский рабочий считает себя счастливее, он и на самом деле более счастлив, чем французский рабочий. Его счастье – в его надежде, в его вере, в его неведении...»¹.

Общая численность населения СССР по данным переписи 1939 г. составила 170,6 млн человек². Однако многие исследователи считают указанную цифру несколько завышенной, аргументируя это стремлением советского руководства компенсировать людские потери в 1930-е гг. (по разным оценкам, от 7 до 8 млн человек). По их мнению, которое, к слову, опирается на промежуточные итоги переписи, по состоянию на январь 1939 г. в Советском Союзе проживало около 167,3 млн человек³. При этом следует отметить, что к началу Великой Отечественной войны численность населения СССР несколько возросла, в основном за счёт присоединения в 1939–1940-м гг. новых территорий, и по официальным оценкам составила 197 млн человек (по мнению ряда исследователей, несколько меньше)⁴.

Перепись 1939 г. выявила достаточно много изменений в социальной структуре общества, в частности: увеличение численности городского населения⁵; преобладание лиц молодого возраста; весьма существенные изменения в структуре занятости. Так, доля лиц, занятых в различных отраслях народного хозяйства, на конец 1930-х гг. составила 46 % от общей

¹ Жид А. Возвращение из СССР (отрывок) // История России. XX век: материалы и документы / отв. ред. М. Е. Главацкий. М., 1999. С. 272–273.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 10. С. 43.

³ См., например: Земсков В. Н. Советское общество накануне и в начале Великой Отечественной войны. С. 107.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 10. С. 44.

⁵ Так, если в 1926 г. в советских городах проживало 18 % от общей численности населения, то в 1939 г. – 33 % // См.: Соколов А. К. Курс советской истории. 1917–1940. М., 1999. С. 256.

численности населения. На долю иждивенцев отдельных лиц, главным образом детей и подростков, приходилось 47 % населения. 3,9 млн человек (2,3 %) относились к пенсионерам и стипендиатам, находившимся на содержании государства¹. По отраслям же народного хозяйства распределение занятого населения изменилось следующим образом. В промышленности было занято 18,9 %, в сельском и лесном хозяйстве – 53 %, в строительстве – 4 %, на транспорте и в учреждениях связи – 4,4 %, в торговле, в снабжении и общественном питании – 6 %, в здравоохранении – 2 %, в науке, культуре, образовании – 4 %, в партийном и государственном аппарате – 3 %².

Довольно значительные изменения произошли в классовом составе населения, о чём свидетельствуют данные, приведённые в таблице.

Таблица № 2

Классовый состав населения СССР³

	1927 г.	1928 г.	1939 г.
Всё население	100	100	100
Рабочие и служащие, из них рабочие	14,8 10,4	17,6 12,4	50,2 33,7
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари	1,3	2,9	47,2
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	75,4	74,9	2,6
Торговцы и кулаки	8,5	4,6	–

В конце 1930-х гг. произошли существенные перемены и в духовной сфере жизнедеятельности общества. В данный период особенно наглядно проявился процесс унификации Советского государства. В первой половине 1930-х гг. во всех уголках страны существовали национальные школы, где преподавание велось на языке той национальности, которая была самой многочисленной в данном регионе. Постановлением ЦК ВКП(б), принятым в

¹ Иоффе Я. А. Мы и планета. Цифры и факты. М., 1988. С. 42.

² Соколов А. К. Курс советской истории. 1917–1940. С. 258.

³ Иоффе Я. А. Мы и планета. Цифры и факты. С. 43.

январе 1938 г., их существование было признано вредным из-за того, что они якобы превратились в очаги буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей. Во многих районах закрывались национальные газеты, театры, клубы и другие учреждения культуры, что было явным ущемлением прав наций и народностей. Однако и здесь всё было не так однозначно: в период подготовки к войне расширение сферы применения русского языка среди призывных и мобилизационных контингентов повышало боеспособность армии и флота.

Важные изменения были осуществлены в области образования и науки. В высшей школе было восстановлено единое руководство, усилена регламентация учебного процесса, введены военные кафедры.

2 октября 1940 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» была создана сеть ремесленных и железнодорожных училищ, а также школ фабрично-заводского обучения. Они комплектовались путём ежегодного набора подростков, как правило, 14–17 лет со сроком обучения от двух до четырёх лет (в ФЗО – от трёх до шести месяцев). Всего в 1940 г. в данные учебные заведения было набрано более 600 тыс. человек. И уже в следующем году в порядке централизованного распределения в народное хозяйство было направлено около 440 тыс. молодых специалистов. Эта система действовала на протяжении всей войны¹.

В предвоенные годы в общественно-политической и духовной жизни страны утвердилось полное господство идеологической и политико-воспитательной деятельности партии. Фактически вся пропаганда и агитация строились на постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском "Краткого курса истории ВКП(б)"». Пропагандистская работа принимала всё более однобокий характер. Из научной и общественной жизни ушли живая дискуссия и творческая мысль². При этом следует отметить, что высокая интенсивность

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 62.

² Дмитриенко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А. История Отечества. XX век. М., 1995. С. 284.

духовно-идеологической партийной деятельности позволила сформировать в обществе морально-политическую готовность к отпору врагу и военно-патриотический подъём, которые, в частности, выразились в массовом добровольном вступлении советских людей в ряды Красной Армии в первые годы войны¹.

На XVIII съезде партии, состоявшемся 18–21 марта 1939 г., была поставлена задача – догнать и перегнать развитые капиталистические страны по уровню экономического развития. Существующий колхозный строй провозглашался незыблемой основой жизни крестьянства. По этому поводу М. Н. Тухачевский отмечал следующее: «Нет силы, способной победить нашу социалистическую колхозную страну, с её гигантскими людскими и индустриальными ресурсами, с её великой коммунистической партией и великим вождём товарищем Сталиным»². В целом же утверждалось, что победа социализма в СССР обеспечила невиданное раньше нигде внутреннее морально-политическое единство народа, способное не только дать отпор всяким враждебным покушениям извне, но и являющееся лучшей гарантией дальнейшего роста и развития страны, гарантией победы коммунизма в СССР³.

В области промышленного производства усиленно пропагандировались методы стахановского движения, многообразные формы распространения опыта новаторов и изобретателей. Они являлись средством идеологического воспитания рабочего класса, о работе инициаторов писались статьи, выпускались документальные фильмы.

Каждодневные воспевания побед совмещались с резкой критикой безответственности хозяйственных работников, непримиримым обличением лодырей, прогульщиков, нарушителей дисциплины. С одной стороны, в 1938 г. была установлена высшая степень трудового отличия – звание Героя Социалистического Труда, с другой – администрация предприятий получила

¹ Зуев М. Н. История России: в 2 кн. М., 2002. Кн. 2. С. 255.

² Рукопись статьи М. Н. Тухачевского «Военные планы Гитлера» с правкой И. В. Сталина // Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 169.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 10. С. 55.

право увольнения работников за опоздание на 20 минут¹. Кроме этого, карался и самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. за это деяние было предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком от 2 до 4-х месяцев. Данным указом также была установлена ответственность рабочих и служащих за прогул без уважительной на то причины. За это деяние было предусмотрено наказание в виде исправительно-трудовых работ по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %².

Несколько позже в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. была установлена ответственность за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции, а также за выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов. За совершение данных деяний лица, занимавшие должности директоров, главных инженеров, начальников отделов технического контроля, подлежали наказанию в виде тюремного заключения сроком от 5 до 8 лет³.

Развёртывание оборонно-массовой работы в стране в конце 1930-х гг. способствовало подготовке молодёжи к военному делу. Только в Добровольном обществе содействия обороне, авиации и химическому строительству к 1941 г. состояло около 14 млн человек. В учебных заведениях общества изучали стрелковое дело, приёмы штыкового боя, технику пилотирования самолётов и т. д. Квалифицированные военные кадры готовились в быстро расширявшейся системе военных училищ и школ.

Были приняты специальные решения о политической работе в армии, о подготовке и переподготовке партийных работников в армии, о партийном и

¹ Хисамутдинова Р. Р. Советский Союз накануне и в период Великой Отечественной войны. С. 62.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // История России. XX век: материалы и документы ... С. 289–290.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение стандартов промышленными предприятиями» // Там же. С. 291.

комсомольском наборе. В итоге этих мероприятий к началу войны в рядах Вооружённых Сил СССР насчитывалось 560 тыс. коммунистов и 2 млн комсомольцев¹.

Серьёзными недостатками страдала политико-воспитательная работа в армии. Во всей пропаганде, ведшейся в стране, преобладал упрощённый тезис о могуществе нашего государства, его способности противостоять любой агрессии и о том, что в случае нападения все боевые действия будут вестись только на территории противника. Не было трезвой оценки сил Красной Армии, что снижало бдительность в отношении противника и порождало недооценку трудностей войны.

Таким образом, в СССР к концу 1930-х гг. сложилась целостная общественная система – «государственный социализм». Социализм – так как произошло обобществление производства, упразднение частной собственности. Государственный – так как обобществление было нереальным, а иллюзорным: функции по распоряжению собственностью и политическая власть оказались отчуждёнными от большинства социума и осуществлялись лично И. В. Сталиным и партийно-государственным аппаратом. Главной исторической задачей, которую объективно решали (и ценой огромных жертв решили) «строительство социализма», и сам социализм в России был форсированным завершающим рывком от «аграрного» общества к «индустриальному»². В каком отношении находится данное общество к модели социализма, разработанной Марксом, Энгельсом и развитой Лениным? Думается, советское общество 1930-х гг. в основе своей является закономерным результатом реализации идей Маркса – Ленина о бестоварном социализме, осуществляемом через революцию и диктатуру пролетариата. Предполагавшееся «классиками» упразднение товарного производства, рыночных отношений при социализме, отрицание парламентской демократии, правового государства – на практике не могло

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 63.

² Россия и мир: в 2 ч. / под общ. ред. А. А. Данилова. М., 1994. Ч. 2. С. 168.

обернуться ничем иным, как лишением экономической и политической свободы всех членов общества, формированием тоталитарного режима. Вместе с тем, его формирование, масштаб репрессий были осуществлены и результатами внутрипартийной борьбы, завершившейся победой И. В. Сталина, и несли на себе отпечаток его личности. Однако было бы упрощением характеризовать общественное устройство СССР 1930-х гг. только как «материализованную идеологию». В широком историческом контексте формирование в СССР системы «государственного социализма» вписывалось в переживавшийся миром болезненный, переломный этап глобальной структурной перестройки – перехода к регулируемому рыночному хозяйству. На выбор Россией данного варианта развития повлияли не только конкретная обстановка в стране и в мире в 1920–1930-х гг., обусловившая необходимость ускоренной технологической модернизации экономики, а следовательно, возрастание роли государства как ведущего агента развития, но также революционные (особенно военно-коммунистические) и многовековые российские традиции, связанные с гипертрофированной ролью государства, «антилиберализмом» массового сознания и преобладанием в нём уравнилельно-коллективистских начал.

§ 2. Особенности политической системы СССР в предвоенные годы

Ещё в середине 1930-х гг. процессы формирования в СССР основных институтов власти и управления, а также правоохранительных органов получили своё юридическое оформление. Основной Закон Советского государства, принятый в 1936 г., провозгласил установление народовластия в лице Советов депутатов трудящихся. Эти органы власти, согласно новой Конституции, составляли политическую основу СССР, и им принадлежала вся власть в стране¹. Однако, несмотря на конституционное закрепление народовластия, уже в данный период чётко просматривалась тенденция к

¹ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / отв. ред. М. М. Козлов. М., 1985. С. 7.

нарастанию всевластия верхнего эшелона партийно-государственного аппарата в центре и на местах. В структурах власти и управления все полномочия были сконцентрированы в руках узкого круга должностных лиц, а механизм участия рядовых коммунистов, не говоря уже о простых трудящихся, в управлении государственными и общественными делами на практике был сведён до уровня обязательной поддержки принимаемых руководством решений. Фактически страной правил управленческо-бюрократический аппарат.

Роль и значение ВКП(б), функционирование её аппарата на различных структурных уровнях, взаимоотношения с государством и обществом представляли в то время довольно сложную и противоречивую картину. Так, Конституция 1936 г. определила взаимоотношения партии с органами власти следующим образом: «...партия старается руководить деятельностью советов, но не подменять их»¹. На деле же в предвоенный период отчётливо проявилась тенденция сращивания партийного и государственного аппаратов.

По мере количественного роста производственно-территориальных коллективов трудящихся существенно увеличивалась и качественно укреплялась основа партии – первичные организации. При низком общеобразовательном уровне большинства молодых коммунистов качественный потенциал парторганизаций рос за счёт освежающей народно-патриотической волны, которую составляла масса наиболее честных, порядочных, трудолюбивых, исполнительных рабочих и крестьян. Основа партии оздоравливалась в нравственном отношении.

Состоявшийся в 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) предоставил первичным парторганизациям право контролировать деятельность администрации, тем самым связав их определённой ответственностью за производство плановой государственной продукции. Этот акт отражал потребности производственной и хозяйственной номенклатуры, директорского корпуса и

¹ Цит. по: Земсков В. Н. Советское общество накануне и в начале Великой Отечественной войны. С. 112.

председателей колхозов, в частности, их заинтересованность в партии не только как в рычаге своей власти, но и как в мощном и действенном средстве повышения производительности труда¹.

Взаимоотношения партийного и хозяйственного руководителя всегда строго выдерживались на различных уровнях партийно-государственной иерархической пирамиды. Секретарь первичной партийной организации не имел больше прав, чем руководитель предприятия или учреждения. Он избирался, а по существу назначался с личного согласия руководителя, а его работа оценивалась прежде всего по производственным показателям того цеха, колхоза или воинского подразделения, где функционировала возглавляемая им организация.

На более высоком уровне – райком и горком партии – взаимоотношения с государством были сложнее. С одной стороны, секретарь территориальной партийной организации отчётливо понимал, что оценка его работы в значительной степени зависит от деятельности хозяйственников. С другой стороны, руководитель предприятия или учреждения, особенно местного значения, являвшийся, как правило, членом партии, сам во многом зависел от секретаря райкома или горкома партии. Такая взаимная зависимость обуславливала эффективность их деятельности, так как оба они оказывались ответственными за успех или провал государственных планов и заданий. Для секретаря парторганизации области, края характерным был статус всевластного хозяина, политический престиж которого прежде всего зависел от хозяйственно-экономических показателей подчинённой ему территории.

На высшем уровне единство партийно-государственного руководства достигалось совмещением ключевых партийных и государственных постов, механизмами государственного планирования и отчётности, принятием совместных постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР².

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 57.

² Там же. С. 58.

Таким образом, приняв на себя государственные, хозяйственно-экономические, административные, военные и иные обязанности, ВКП(б) окончательно трансформировалась в государственную партию. Деятельность, ведущая к ослаблению её влияния, созданию оппозиционных партий, рассматривалась как антиконституционная и преступная¹. По сути, в конце 1930-х гг. в Советском Союзе возникла своеобразная форма общественного устройства, которую можно назвать советское партийное государство.

Его важным отличительным признаком являлось наличие обособленной группы высших должностных лиц, сосредоточивших в своих руках реальную власть. Эта правящая верхушка выделилась из членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК. Все они занимали ключевые государственные посты. Количественный состав группы менялся в зависимости от политической конъюнктуры в верхнем эшелоне или характера проблемы, по которой необходимо было принять решение. Число постоянных членов группы варьировалось, как правило, от 4 до 6 человек. Прежде всего, это И. В. Сталин, В. М. Молотов, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, а также время от времени Г. М. Маленков, Л. М. Каганович, А. А. Жданов, А. И. Микоян и другие партийные и хозяйственные работники².

К концу 1930-х гг. общественно-политическое устройство СССР, в котором партийная доктрина стала государственной идеологией, по сути, приобрело ярко выраженный идеократический характер. Его главный вектор – подготовка и поддержание общественного сознания в постоянной готовности к войне. Главной тенденцией этого периода стало постепенное возвращение к патриотическим корням, настойчивое внедрение в общественное сознание русской национально-государственной идеи,

¹ Загладин Н. В., Козленко С. И., Манаков С. Т., Петров Ю. А. История Отечества XX – начала XXI века. М., 2004. С. 191.

² Хисамутдинова Р. Р. Советский Союз накануне и в период Великой Отечественной войны. С. 76.

соединение патриотической идеологии с ортодоксальной коммунистической доктриной. Для этого были привлечены пропагандистские органы ВКП(б).

В предвоенный период одной из существенных черт советской партийно-государственной системы являлось всемерное внедрение в массовое сознание идеи вождизма. Подчеркивалась особая роль И. В. Сталина. В сознание народа настойчиво внедрялась мысль, что именно И. В. Сталин призван вести партию и страну к социализму. Вождистский синдром помогал консолидировать общество и сохранять равновесие социально-политических сил, предупреждать расколы в партии, обеспечивать стабильный состав правящей верхушки¹.

В последние предвоенные годы Советское государство предприняло определённые меры по восстановлению справедливости в отношении лиц, пострадавших в социально-политических коллизиях после октября 1917 г. Были ограничены масштабы репрессий, упразднены внесудебные органы, усилен прокурорский надзор, начат пересмотр дел. В родные места возвращались крестьянские семьи, в своё время незаконно раскулаченные, а из заключения – люди, попавшие в жернова репрессий по недоразумению, ложному доносу или чьей-то злой воле. За один 1939 г. были освобождены 837 тыс. человек². В этот же период не только сократилось количество исключаемых из партии коммунистов, но и начался процесс восстановления в рядах ВКП(б) некоторого числа её бывших членов. Так, если в 1933–1937 гг. было исключено свыше 1 млн человек, в 1937–1938 гг. – почти 216 тыс., то в 1939 г. – 26,7 тыс. членов, а в 1940 г. – около 30 тыс. В период с 1938 г. по 1940 г. в партии были восстановлены 164,8 тыс. человек. В Красную Армию возвращены около 13 тыс. человек, что составило примерно третью часть от общего количества военнотружущих, уволенных в период чистки³. Эти и другие факты и события свидетельствуют о том, что властные структуры начали выходить из длительного периода идейно-политической

¹ Земсков В. Н. Советское общество накануне и в начале Великой Отечественной войны. С. 113.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 10. С. 58.

³ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 64.

борьбы различных группировок, стремились ограничить роль репрессивно-охранительных органов, произвол партийно-государственной бюрократии.

Накануне войны в Советском Союзе функционировала чёткая, дифференцированная система органов власти и управления, судопроизводства и прокурорского надзора. Её создание началось во второй половине 1930-х гг. и стало крупным шагом вперёд в преодолении революционной догматики и упорядочении государственного строительства. Был отброшен марксистский постулат об обязательности сосредоточения в лице верховного органа социалистического государства всей полноты законодательной, исполнительной и судебной власти.

Конституция 1936 г. декларировала их чёткое разделение. Предусматривалось, что законодательная власть осуществляется Верховным Советом СССР и верховными советами союзных и автономных республик, исполнительная и распорядительная – советами народных комиссаров СССР, союзных и автономных республик, правосудие – верховными судами СССР и союзных республик.

В краях, областях, округах, районах, городах, сёлах органами государственной власти являлись Советы депутатов трудящихся, которые в свою очередь формировали собственные распорядительные органы – исполнительные комитеты. Решения вышестоящих органов государственной власти и управления были строго обязательными для всех нижестоящих инстанций¹.

В целом избранный в СССР перед войной механизм государственной власти и управления был довольно эффективен. Каждая ветвь власти вела весьма плодотворную работу как в сфере административно-социального обустройства страны, так и по укреплению её военной мощи.

Однако как социально-правовая модель Конституция 1936 г. далеко не адекватно отражала специфику жизнедеятельности СССР, а главное, не совпадала (и не могла совпадать) со структурой реальной партийно-

¹ Хисамутдинова Р. Р. Советский Союз накануне и в период Великой Отечественной войны. С. 82.

государственной власти¹. Так, согласно Конституции 1936 г. высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти являлся Совет Народных Комиссаров – Правительство СССР. Он был ответствен перед Верховным Советом и ему подотчётен. Такова была конституционная норма. На самом же деле СНК в своей административно-хозяйственной деятельности был независим от Верховного Совета СССР, от его Президиума. Таким образом, сфера компетенции общесоюзных органов государственного управления постоянно расширялась, отражая тем самым усиление централизации – ведущую тенденцию в развитии Советского государства².

Конституция СССР 1936 г. закрепила основы организации и деятельности советского суда. Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, принятый Верховным Советом 16 августа 1938 г., закрепил и развил эти основы.

Компетенцией правосудия в Советском государстве наделялись Верховный Суд СССР, верховные суды союзных республик, краевые и областные суды, суды автономных республик и автономных областей, окружные суды, специальные суды (военные трибуналы, линейные суды железнодорожного транспорта и линейные суды водного транспорта), создаваемые по постановлению Верховного Совета СССР, а на местах – народные суды. Было объявлено, что они полностью независимы и подчиняются только закону. На деле же независимая судебная власть фактически отсутствовала, что порождало произвол государственных органов и отдельных чиновников³.

Высший надзор за точным исполнением законов возлагался на прокурора СССР, прокуроров союзных и автономных республик, краёв, областей, округов, городов и районов. Органы прокуратуры, как следовало

¹ Яковер Л. Б. Пособие по истории Отечества. М., 1995. С. 125.

² Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 68.

³ Абрамов В. Н., Андреев П. С., Антоненко С. Г. История. С. 91.

из Конституции 1936 г., осуществляли свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только прокурору СССР.

Во властной структуре СССР особое место занимал Наркомат внутренних дел, органы которого являлись эффективным средством поддержания режима государственного авторитаризма. В его составе были созданы главные управления государственной безопасности, рабоче-крестьянской милиции, пограничной и внутренней охраны, пожарной охраны, исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений. Полномочия органов НКВД были чрезвычайно широки.

К началу 1941 г. Наркомат внутренних дел превратился в мощную разветвлённую организацию. В неё входили территориальные органы государственной безопасности; зарубежная разведка, военная контрразведка; лагеря и тюрьмы: крупные стройки, шахты, промышленные предприятия и лесоразработки, где работали заключённые; пограничные и внутренние войска; пожарная охрана, охрана общественного порядка и борьба с уголовной преступностью; Госавтоинспекция. НКВД ведал органами ЗАГС, всеми архивами и картографической службой.

В феврале 1941 г. из НКВД выделился Наркомат государственной безопасности (НКГБ). В его ведение перешли территориальные органы госбезопасности и зарубежная разведка, а военная контрразведка была передана в Наркомат обороны и Наркомат Военно-Морского Флота. Обновление репрессивно-охранительной системы глубоко затронуло её собственный кадровый состав: было уничтожено большинство старых чекистов, почти вся зарубежная резидентура, многие рядовые сотрудники. Среди работников НКВД насчитывалось свыше 20 тыс. репрессированных¹.

Таким образом, накануне войны в стране сложилась целостная система правосудия и прокурорского надзора. Высокая централизация государственных полномочий и авторитарный характер руководства позволяли в кратчайший срок мобилизовать и сконцентрировать на нужном

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 69.

направлении силы и средства в интересах решения важнейших проблем страны. Разветвлённая нормативно-правовая база, мощный механизм контроля и принуждения ограничивали возможности населения в выборе своих жизненных путей и направляли его усилия на цели, определяемые правящей верхушкой. В предвоенные годы военно-политическая система СССР формировалась в тесной связи с общим процессом партийно-государственного строительства. Она имела как достоинства стремительно развивавшегося централизованного государства с явно выраженными национальными признаками, так и родовые пороки российского военного реформаторства: запаздывание, половинчатость, незавершённость.

§ 3. Репрессивная политика Советского государства

1 декабря 1934 г., в день убийства С. М. Кирова, был принят заранее разработанный и лишь приуроченный к этому событию закон «О порядке ведения дел по подготовке или совершению террористических актов», который упростил судопроизводство по политическим делам и создал законодательную основу для раскручивания маховика репрессий. Остальные законодательные акты, принятые в СССР во второй половине 1930-х гг., лишь дополняли и конкретизировали данный закон. В 1935 г. репрессивные меры были распространены на советских граждан, совершивших побег за границу, а также на людей, не донёсших об этом. В 1937 г. к сфере действия закона от 1 декабря 1934 г. были отнесены дела о вредительстве и диверсиях¹. При этом следует отметить, что усиление репрессивного законодательства проходило на фоне принятия Конституции СССР 1936 г., которая была объявлена самой демократической конституцией в мире.

Используя законодательную базу, изменяя её в угоду своим личным интересам, И. В. Сталин уже с конца 1920-х гг. стал расправляться со своими противниками не только политическими, но и юридическими методами. В

¹ История России: XX век / под ред. Б. В. Личмана. Екатеринбург, 1993. С. 159.

сентябре 1936 г. вместо Г. Г. Ягоды во главе Наркомата внутренних дел СССР был поставлен Н. И. Ежов. Новый глава НКВД нацелил репрессивный аппарат против существовавших на тот момент в рядах партии очагов антисталинского сопротивления. При этом необходимо отметить, что ещё в августе 1936 г. в Москве состоялся первый открытый судебный процесс, главными фигурантами которого были Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Г. Е. Евдокимов и И. П. Бакаев. Им было предъявлено обвинение в подготовке и осуществлении убийства С. М. Кирова, организации объединённого троцкистско-зиновьевского террористического центра для совершения убийств руководителей ВКП(б) и Советского правительства. В ходе судебного следствия обвиняемые полностью «признали» свою вину в убийстве С. М. Кирова, в подготовке аналогичных акций против других руководителей партии, «подтвердили» наличие широкого антисоветского заговора и указали на свои «связи» с другими оппозиционерами, находившимися ещё на свободе. Всем главным фигурантам дела был вынесен смертный приговор¹.

В октябре 1936 г. последовали аресты Г. Л. Пятакова, Г. Я. Сокольникова, Л. П. Серебрякова, К. Б. Радека, а также ответственных работников транспорта и угольной промышленности. Всего 17 человек. Их обвинили в создании антисоветского троцкистского центра, параллельного зиновьевско-каменевскому. В ходе судебного процесса, состоявшегося 23–30 января 1937 г., обвиняемые дали признательные показания. В итоге 13 человек, в том числе Г. Л. Пятаков и Л. П. Серебряков, были приговорены к смертной казни, 4 – к длительным срокам заключения (К. Б. Радек и Г. Я. Сокольников – к 10 годам лишения свободы)².

Месяц спустя, 25 февраля – 5 марта 1937 г., состоялся Пленум ЦК ВКП(б), на котором было принято решение об исключении из партии Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова и о направлении их дел в НКВД. 27 февраля

¹ Боффа Д. История Советского Союза. От революции до Второй мировой войны ... С. 503.

² Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. С. 95.

1937 г. они были арестованы, 13 марта 1938 г. приговорены к смертной казни, а через два дня расстреляны¹.

Февральско-мартовский Пленум 1937 г. положил начало целой череде региональных и столичных процессов, которые дополнили собой картину массового террора в стране. НКВД боролся не только против любых признаков антисталинского сопротивления, но и против партии в целом. За считанные месяцы число арестованных по обвинению в политических преступлениях выросло в 10 раз². Органам НКВД официально было разрешено применять пытки. Так, в зашифрованной телеграмме секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам управлений НКВД от 10 января 1939 г. говорилось: «... применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и нераскрывающихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный метод»³. Уже через несколько месяцев тюрьмы были переполнены. Репрессиям подверглись не только бывшие участники оппозиции и даже не только те, кто прежде поддерживал с ними отношения, но и куда более широкий круг людей, границ которого никто не знал.

Поголовной ликвидации подверглись обкомы партии. По данным

¹ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. С. 96.

² Варфоломеева М. И. Особенности репрессивной политики советской власти в конце 1930-х годов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 1. Вып. 5. С. 103. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-repressivnoy-politiki-sovetskoy-vlasti-v-kontse-1930-h-godov> (дата обращения: 30.01.2016).

³ Зашифрованная телеграмма секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацпартий, наркомам внутренних дел, начальникам управлений НКВД от 10 января 1939 года // История России. XX век: материалы и документы ... С. 254.

следственных органов, почти во всех районах, областях, республиках существовали «организации и центры троцкистов и правых по проведению шпионажа, диверсионно-террористической вредительской деятельности»¹. Руководителями таких организаций, как правило, без каких бы то ни было доказательств объявлялись первые секретари обкомов или Центральные Комитетов в республиках. По прошествии многих лет выяснилось, что все эти обвинения оказались вымышленными от начала до конца.

Ликвидировать руководство областных партийных организаций было, однако, не так-то просто. Секретарей обкомов зачастую предварительно переводили подальше от прежнего места работы, а затем арестовывали с помощью самых разнообразных уловок: например, в поезде по пути в Москву, куда их внезапно вызывали. Вместе с ними репрессировали весь штат их сотрудников. Всех их объявляли «врагами народа», самых главных по должности расстреливали. С областного уровня репрессии перемещались в районы, где повторялась та же процедура. Так, из 136 секретарей райкомов партии в Москве и Московской области на своих местах осталось лишь 7, все остальные были репрессированы².

Убийственным был террор в национальных республиках, как союзных, так и автономных. В мае 1937 г. в Тбилиси собрался съезд Коммунистической партии Грузии, на котором из 644 делегатов 425, то есть две трети, были в следующие месяцы арестованы, сосланы и расстреляны. Нечто аналогичное произошло в Армении и Азербайджане. На Украине и в Белоруссии почти половина членов партии была исключена в ходе последовательно проводившихся чисток. Столь же тяжёлыми, впрочем, были удары, нанесённые Узбекистану, Казахстану, Таджикистану, Туркмении. Руководители повсюду были расстреляны³.

Вместе с тем неверно было бы считать, что террор ограничивался лишь провинцией, хотя именно здесь, без сомнения, находился один из его

¹ Цит. по: Хисамутдинова Р. Р. Советский Союз накануне и в период Великой Отечественной войны. С. 88.

² Там же. С. 89.

³ История России: XX век ... С. 162.

эпицентров. Трагической участи не избежали и центральные аппараты партии, государства, народного хозяйства. Они были обезглавлены все до одного. Большая часть членов правительства была арестована и расстреляна. Во всех этих случаях арест главных руководителей сопровождался арестом их сотрудников.

Поскольку наиболее распространённым, особенно после февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., сделалось обвинение во вредительстве, в числе наиболее опустошённых оказались хозяйственные ведомства. Штабы промышленных наркоматов были ликвидированы почти поголовно. В особенности это относится к Госплану и Центральному статистическому управлению. Официальным стал тезис, что «враги народа» проникли во все партийные, советские, хозяйственные органы, в руководство Красной Армии¹.

В конце мая – июне 1937 г. репрессии обрушились на армию. Она также представляла собой угрозу потенциального сопротивления. Армия в те годы приобретала растущее могущество и престиж. Сталину, следовательно, было чего опасаться.

11 и 12 июня 1937 г. СССР и всему миру сообщили, что несколько знаменитых полководцев – М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, И. Э. Якир, Р. П. Эйдеман, А. И. Корк, Б. М. Фельдман, М. Е. Примаков и В. К. Путна – были арестованы, признаны виновными в измене и расстреляны. Падение М. Н. Тухачевского имело решающее значение. Оно показывало со всей определённой, что И. В. Сталин крепко держит в руках Красную Армию². Ещё один высший военный руководитель, начальник Главного политуправления армии Ян Гамарник, покончил жизнь самоубийством. По сей день из немногочисленных и разрозненных достоверных сведений известно только, что тайный, чрезвычайно краткий и поверхностный процесс был простой формальностью, несмотря на то, что суд состоял из других

¹ Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1938–2002. М., 2003. С. 26.

² Из секретного обзора внешних политических событий, выпускаемого Управлением вооружённых сил при германском военном министерстве // Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР ... С. 347.

генералов, которым вскоре почти всем предстояло погибнуть под грузом тех же обвинений. Участь обвиняемых, по всей вероятности была предreshена на заседании Военного совета 1–4 июня, где И. В. Сталин лично предъявил свидетельства их виновности; некоторых из осуждённых арестовали ещё несколькими месяцами раньше; других – только в конце мая, после удаления их со своих постов под различными предлогами. Все они были героями Гражданской войны¹.

Репрессии в вооружённых силах начались ещё до ареста М. Н. Тухачевского: под их удары попадали лишь некоторые, но уже достаточно крупные военачальники. Начиная с июня репрессии приобрели массовый характер, волнами обрушиваясь на военные округа и все крупные воинские формирования. Как и повсюду в стране, они продолжались до осени 1938 г. Был арестован и расстрелян, причём на этот раз без процесса и без публичного извещения, также маршал В. К. Блюхер, командующий Дальневосточной армией, только что отразившей нападение японцев. Опустошению подверглись Наркомат обороны, военные академии, армии и флоты, центральный и периферийный аппарат вооружённых сил. Политические руководители (комиссары) преследовались, пожалуй, с ещё большей жестокостью, чем собственно военные².

Репрессии затронули и судебные органы, НКВД, где ещё оставалось значительное число работников, вышедших из революции и тесно связанных с партийными кадрами, ставшими жертвами преследований. В НКВД также прокатилась волна самоубийств.

В конечном счёте, с неизбежностью напрашивается один вывод: уничтожено – большей частью физически – то ядро партии, которое состояло из людей, ставших большевиками в дореволюционную пору или во время Гражданской войны, иначе говоря, весь тот слой, который, даже следуя за И. В. Сталиным, оставался слишком привязанным к своим истокам, чтобы

¹ Печёнкин А. А. Гибель военной элиты 1937–1938 гг. С. 69.

² Короленков А. В. Ещё раз о репрессиях в РККА в предвоенные годы. С. 156.

сделаться до конца сталинистским. Уничтожение целого слоя в партии, да к тому же слоя, имевшего за плечами такую историю и такое влияние, было возможно только при том условии, что репрессиям подверглось всё население; террор парализовал любую способность к ответной реакции. Если истребляли старых большевиков, это не значит, что щадили молодых членов партии. Да и не на одни лишь партийные круги сыпались удары. Вместе с «врагами народа» арестовывали членов их семей. В массовом порядке репрессии обрушились на интеллигенцию, как партийную, так и беспартийную.

Гонениям вновь подверглись все церкви как потенциальные центры оппозиции. Аресты охватили и далёкие от политики слои населения: достаточно было любого намёка на протест или родства с кем-нибудь из осуждённых — и человек мог оказаться за решёткой. Кулакам или предполагаемым кулакам, чьи сроки заключения (как правило, 5 лет) истекали в этот период, автоматически продлевали заточение. Атмосфера всеобщего подозрения поощряла доноительство. НКВД занимался своего рода «планированием» арестов на основе заранее установленных «квот». пытками у арестованных вырывали имена многих людей, которые якобы были их «сообщниками». Как всегда в таких случаях к политической трагедии примешивалось сведение личных счётов. Огромное число арестованных было расстреляно, большинство же отправлялось по этапу вместе с заключёнными-уголовниками после формальных процессов длительностью в несколько минут, а то и просто по административному решению¹.

Март 1938 г. стал свидетелем третьего и последнего из больших публичных процессов. Состав обвиняемых на этот раз представлял собой как бы полный разрез старой большевистской партии. Наряду с Н. И. Бухариным и А. И. Рыковым в нём фигурировали деятели других прежних оппозиций, экс-шеф НКВД Г. Г. Ягода. Всего на скамье подсудимых оказался

¹ Хисамутдинова Р. Р. Советский Союз накануне и в период Великой Отечественной войны. С. 91.

21 человек. В вину им инкриминировалось образование правотроцкистского блока. В итоге 18 обвиняемых были приговорены к смертной казни и расстреляны¹.

Следует отметить, что большинство репрессированных, впрочем, как и множество советских людей, были убеждены, что ответственность за их преследование лежит не на И. В. Сталине. Они думали о заговоре в самом НКВД, о котором И. В. Сталин не подозревал. Но и те, кто обладал достаточной прозорливостью, чтобы понять, откуда исходит удар, – а таких было немало – не решились выступить против вождя, которого они сами подняли на слишком большую высоту.

Таким образом, репрессии, предпринятые И. В. Сталиным, были безжалостной политической акцией. Благодаря этому он, несмотря на репрессии или, быть может, даже с помощью репрессий, смог выступить в качестве защитника народа, стража трудной ценой достигнутых завоеваний. В равной мере бдительно охраняющего их как от внешних, так и от внутренних врагов, он ликвидировал тем самым всё, что могло помешать ему в осуществлении собственной власти.

¹ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. С. 96.

Глава III. Состояние обороноспособности СССР накануне Великой Отечественной войны

§ 1. Военное строительство в СССР в конце 1930 – начале 1940-х гг.

Опасность агрессии, особенно усилившаяся, когда к власти в Германии пришёл фашизм, вынудила политическое руководство укреплять обороноспособность страны. Меры для повышения мобилизационной готовности страны были нацелены на то, чтобы в обстановке начавшейся Второй мировой войны советский народ смог отстоять свою свободу и независимость. Резко возросли ассигнования на военные нужды. В 1939 г. они составили 25,6 %, в 1940 г. – 32,6 %, в 1941 г. – 43,4 % общего государственного бюджета¹. Быстрыми темпами развивалось производство танков, самолётов, кораблей, боеприпасов. Начался массовый выпуск новых типов боевых скоростных истребителей и бомбардировщиков (МИГ-3, ЯК-1, ЛАГГ-3, По-2, Ил-2), тяжёлых танков КВ и средних – Т-34, завершилось конструирование первых образцов реактивных установок. Отечественное судостроение было переориентировано на выпуск лёгких надводных кораблей и подводных лодок. Однако, к сожалению, значительная часть этой новой техники поступила на вооружение армии не к лету 1941 г., а позднее². Немалую роль здесь сыграли репрессии в отношении руководителей промышленности, конструкторов военной техники, инженеров. Так, в самый канун войны и в первые её дни были арестованы нарком вооружения Б. Л. Ванников, начальник управления противовоздушной обороны Г. М. Штерн, заместители наркома обороны П. В. Рычагов и К. А. Мерецков, а также ряд других видных военачальников. Большинство из них были расстреляны в октябре 1941 г. Чудом уцелели Б. Л. Ванников и К. А. Мерецков³. По ложному обвинению во «вредительстве» и участию в

¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне ... С. 17.

² Хисамутдинова Р. Р. Советский Союз накануне и в период Великой Отечественной войны. С. 104.

³ Островский В. П., Старцев В. И., Старков Б. А., Смирнов Г. М. История Отечества. М., 1992. С. 13.

«антисоветской террористической организации» был арестован и впоследствии расстрелян талантливый конструктор, один из создателей легендарных «Катюш» Г. Э. Лангемак. Многие годы провели в лагерях выдающиеся конструкторы ракетной техники С. П. Королёв и В. П. Глушко. В тюрьме встретил войну и создатель аппаратуры для обнаружения самолётов с помощью электромагнитного луча П. К. Ощепков¹.

Неумелые действия советских войск и их командования в войне против Финляндии явились для И. В. Сталина полной неожиданностью. Бодрые рапорты маршала К. Е. Ворошилова, возглавлявшего военное ведомство с 1925 г., до сих пор не давали ему основания беспокоиться за армию. Чистка её от «врагов народа» позволяла ему быть абсолютно спокойным за вооружённые силы. А почти бескровное присоединение к СССР в сентябре 1939 г. западных областей Украины и Белоруссии казалось явным подтверждением того, что Красная Армия находится в прекрасной форме. И вдруг война с Финляндией обнажила крупные пороки в состоянии вооружённых сил. Было решено спешно провести коренную реконструкцию всех звеньев.

В мае 1940 г. вместо К. Е. Ворошилова на пост народного комиссара обороны был назначен С. К. Тимошенко, командовавший фронтом, войска которого прорвали линию Маннергейма – сильно укрепленную оборону финской армии на Карельском перешейке. С. К. Тимошенко так определил основную задачу для армии в текущем году: «...Поднять и сделать всесильным взвод, роту, батальон и полк»². Вслед за этим существенному обновлению подвергся центральный аппарат военного ведомства. В течение года были сменены практически все начальники основных его подразделений, в том числе и начальник Генерального штаба

¹ Зима В. Ф. Человек и власть в СССР в 1920–1930-е годы ... С. 206.

² Из доклада С. К. Тимошенко о боевой подготовке Красной Армии по опыту советско-финляндской войны // Скрытая правда войны: 1941 год. Известные документы / сост. П. Н. Кнышевский, О. Ю. Васильева, В. В. Высоцкий, С. А. Соломатин. М., 1992. С. 12.

Б. М. Шапошников. Его место занял К. А. Мерецков, которого вскоре сменил Г. К. Жуков. Были заменены и основные помощники начальника Генштаба¹.

Стремление И. В. Сталина решать всё единолично привело к отсутствию серьёзных научных разработок в области военного строительства, к поспешным, зачастую необоснованным и ошибочным решениям. Проиллюстрировать это можно на примере механизированных корпусов. Осенью 1939 г. они были расформированы, а уже весной 1940 г. по приказу И. В. Сталин началась работа по их воссозданию².

Многие ошибки в военном строительстве в СССР накануне войны вытекали из излишней приверженности к опыту боевых действий Красной Армии в локальных конфликтах, а также неспособности неопытного, слабо подготовленного в профессиональном отношении, к тому же лишённого самостоятельности военного руководства объективно оценить опыт большой войны, которую вермахт вёл в Европе с сентября 1939 г. Так, в результате неправильной оценки опыта боёв в Испании и похода советских войск в западные области Украины и Белоруссии было решено в ноябре 1939 г. отказаться от танковых корпусов и перейти к бригадной системе. Обосновывалось это тем, что корпуса слишком громоздки в управлении, а бригадам легче взаимодействовать с пехотой и артиллерией. Данная аргументация была опровергнута вермахтом в войне против Польши в сентябре 1939 г. и во Франции в 1940 г. Вновь воссозданные в Красной Армии в 1940 г. корпуса должны были иметь не 500 танков, а вдвое больше³.

Излишне переоценено было советским руководством и успешное применение германским командованием воздушных десантов в войне с малыми странами. В апреле 1941 г. в СССР приступили к формированию пяти воздушно-десантных корпусов, в то время как в Германии было всего две дивизии: одна – парашютная, а другая – пехотная, которую приспособили

¹ Хисамутдинова Р. Р. Советский Союз накануне и в период Великой Отечественной войны. С. 127.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 2. С. 411.

³ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 78.

к переброске самолётами и планёрами. В итоге из-за недостатка времени и средств формирование корпусов к началу войны так и не было завершено¹.

Военно-морские силы накануне войны были объединены в четыре флота: Балтийский, Северный, Тихоокеанский и Черноморский и три отдельные флотилии: Каспийскую, Амурскую и Пинскую. В связи с увеличением протяжённости морских границ, особенно на Балтике, были проведены мероприятия по усовершенствованию организации, улучшению базирования и усилению материальной части военно-морских сил². От судостроительной промышленности флот получил различные типы новых боевых кораблей³.

Присоединённые к СССР новые территории были не в состоянии обеспечить нормальное размещение и боевую учёбу более чем двухмиллионной армии, которую представляли собой войска западных приграничных военных округов.

Почти во всех родах войск в феврале – апреле 1941 г. началось формирование новых соединений и частей. Оно не было предусмотрено пятилетним планом военного строительства, рассчитанным на 1939–1943 гг. Теперь перед войсками возникли очередные трудности, в том числе и в обеспечении боевой подготовки: им не хватало тренажёров, учебного оружия и военной техники, а обеспеченность учебными приборами не превышала 15 % от потребности. Войска западных приграничных военных округов испытывали острую нужду буквально во всём, даже в бумаге. Часто ротные расписания занятий приходилось писать на газетах или обратной стороне бумажных мишеней. Итог весьма печален: войска западных приграничных военных округов оказались слабо обученными⁴.

¹ Ипполитов Г. М. Из истории военного строительства в СССР (вторая половина 1930-х – июнь 1941 г.). С. 208.

² История СССР с древнейших времён до наших дней: в 12 т. / отв. ред. В. Н. Пономарёв. М., 1973. Т. 9. С. 512.

³ История Коммунистической партии Советского Союза ... С. 126.

⁴ Коновалов В. Б., Березин Б. В., Казаков Н. П. Материально-техническое обеспечение Красной Армии накануне и в ходе Великой Отечественной войны // Вооружение и экономика. 2015. № 2. С. 87. URL: <http://www.viek.ru/31/86-94.pdf> (дата обращения: 10.02.2016).

Крупные мероприятия по развитию военного производства и росту технической оснащённости Красной Армии при одновременном увеличении численности её личного состава требовали больших средств. Так, если в 1937 г. расходы на оборону составляли 17,5 млрд руб., то к 1940 г. они возросли до 56,8 млрд (в существовавшем масштабе цен). Кроме того, на финансирование наркоматов обороны и Военно-Морского Флота в 1941 г. планировалось ассигновать 83 млрд руб., то есть 43,4 % от общего объёма запланированных бюджетных расходов¹.

О достигнутой накануне войны степени военно-экономической мобилизации говорят следующие показатели. В 1940 г. на военные нужды было использовано 15 % национального дохода, а в государственном бюджете удельный вес расходов на оборону составил 32,6 %. В третьей пятилетке ежегодный прирост продукции достиг 13 %, в то время как в оборонной промышленности – 39 %. Производство продукции оборонных отраслей за это же время увеличилось в 2,8 раза².

В первую очередь развивалось производство самолётов, танков и артиллерийского вооружения. В сентябре 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О реконструкции существующих в строительстве новых авиационных заводов», которое предусматривало увеличение производственных мощностей авиазаводов к концу 1941 г. более чем в 1,5 раза. Было решено построить 9 новых самолётостроительных заводов и реконструировать 9 старых. Одновременно на выпуск боевых самолётов было переключено большое количество предприятий невоенных отраслей. В результате мощности самолётостроения за 1940 – первое полугодие 1941 г. выросли в 1,5 раза. Увеличивались и мощности советского танкостроения³.

До начала войны военная промышленность увеличила производство

¹ Попов Г. Г. Всё для обороны страны? К вопросу о подготовке СССР к войне в довоенные пятилетки // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3. С. 80. URL: <http://ecsocman.hse.ru/evjur/msg/50368181.html> (дата обращения: 07.02.2016).

² Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 77.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза ... С. 413.

артиллерийских систем более чем в 1,5 раза¹. Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов в своей книге «На службе военной» писал: «У нас сложились прочные связи с обкомами, горкомами, заводскими партийными организациями. Когда нужно было решить какую-либо сложную задачу по производству вооружения, мы обращались к партийным организациям, а через их посредство – и к многотысячной армии рабочих, инженеров и техников. Работа была грандиозной по масштабам... Сроки проектирования, изготовления и испытания опытных образцов были очень краткими. Все стремились как можно скорее оснастить Красную Армию наиболее эффективным и надёжным оружием»². Быстрыми темпами росло производство стрелкового оружия (кроме автоматов), по числу пулемётов Красная Армия превосходила вермахт³.

Все эти данные свидетельствуют об одном: ещё до вступления в войну Советский Союз имел высокую степень военно-экономической готовности. Если сравнивать уровень военного производства в СССР и в Третьем рейхе в предвоенное время, то по многим показателям Советский Союз даже превосходил своего будущего противника. Удельный вес военного производства в объёме промышленности Германии достиг в 1939 г. 23 %, а в СССР в 1940 г. он составлял 26 %. По некоторым показателям Советский Союз обогнал Германию (например, добыча железной руды), по другим сравнивался (чугун, сталь), однако немного отставал по добыче угля, электроэнергии и особенно в станкостроении⁴.

Наряду с бюджетным ассигнованием на строительство новых заводов и реконструкцию старых производственных мощностей военному ведомству передавались гражданские заводы, предприятия и учреждения для наращивания выпуска военной техники, оружия и боеприпасов, разработкой которых, к слову, занимались специально созданные научно-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза ... С. 413.

² Воронов Н. Н. На службе военной (воспоминания) // Виноградов В. И. История СССР в документах и иллюстрациях (1917–1980): хрестоматия. М., 1981. С. 152.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза ... С. 414.

⁴ Орлов А. С. Сталин: в преддверии войны. С. 376.

исследовательские центры и учреждения, входившие в структуру вооружённых сил, оборонных ведомств и их промышленных предприятий. В 1936 г. на самолётостроительных заводах были развёрнуты новые опытно-конструкторские бюро (ОКБ). Такие же специализированные КБ действовали на артиллерийских заводах. В состав Наркомата вооружения входили научно-исследовательские и проектные институты, отдельные и центральные конструкторские бюро. В Академии наук существовал отдел спецработ.

XVIII съезд партии, отражая заботу государства о подготовке населения к войне, потребовал охватить оборонными мероприятиями все фабрики и заводы, предприятия, учреждения, учебные заведения и колхозы. В связи с этим на местные советы была возложена обязанность – оказывать всемерную помощь общественным организациям, ведущим оборонную работу, обеспечивать военное обучение всего населения. Кроме того, городские и районные советы должны были всячески содействовать бесперебойной работе промышленных предприятий, изготавливавших оборонную продукцию¹.

5 марта 1941 г. нарком обороны С. К. Тимошенко утвердил наставление по мобилизационной работе местных органов военного управления Наркомата обороны СССР, реализация требований которого возлагалась на местные советы, проделавших в итоге огромную работу по подготовке населения к войне. Однако следует отметить, что во многих областях им не удалось добиться существенных результатов: слишком широким оказался круг специфических обязанностей.

На СНК СССР в числе прочих задач возлагалась ответственность за организацию защиты интересов государства, руководство общим строительством вооружённых сил страны. Он определял ежегодные контингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу. В состав СНК входил и был подотчётен ему народный комиссар обороны, а с 1937 г. – и нарком Военно-Морского Флота. С этого же года

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 67.

при Совнаркоме начал функционировать Комитет обороны СССР, важнейшим направлением деятельности которого являлось регулирование процесса создания и производства новой техники, оружия, боеприпасов¹.

Таким образом, правительство СССР чётко осознавало необходимость подготовки всего общества к войне. Реализация мер в области военного строительства проходила в сложных условиях, оно отражало политико-идеологические и экономические реалии предвоенного десятилетия. Армии отводилась роль защитницы Отечества и могучей силы, призванной помочь мировому пролетариату освободиться от капитализма. Армия являлась любимым детищем политического руководства, но оказалась не готовой к войне.

§ 2. Степень боеспособности Советских Вооружённых Сил

Для рассмотрения основных вопросов строительства и организации войск и флотов, образцов вооружения и боевой техники, принятия их на вооружение, а также осуществления мероприятий по устройству войск и флотов, обучению личного состава при наркоматах обороны и ВМФ в марте – апреле 1938 г. были созданы главные военные советы. Предполагалось, что во время войны Главный военный совет РККА (ГВС) станет руководить боевыми действиями, Главнокомандующим Вооружёнными Силами будет нарком обороны, а оперативным органом – Генеральный штаб². По постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 июля 1940 г. в состав ГВС РККА вошли С. К. Тимошенко (председатель), А. А. Жданов, Г. И. Кулик, Б. М. Шапошников, С. М. Будённый, К. А. Мерецков, Г. М. Маленков, Л. З. Мехлис, Г. К. Жуков, Д. Г. Павлов³.

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 68.

² Ипполитов Г. М. Из истории военного строительства в СССР (вторая половина 1930-х – июнь 1941 г.). С. 202.

³ Гиренок С. Н. Мероприятия по укреплению обороноспособности Советского Союза в 1928–1941 годы // Мир Евразии. 2015. № 1. С. 23. URL: http://e-lib.gasu.ru/Evrazia/arhiv/2015/Mire_28.pdf (дата обращения: 09.02.2016).

В Красной Армии репрессии коснулись, прежде всего, высшего и среднего командного состава. Были смещены все командующие войсками военных округов, 90 % их заместителей, начальников родов войск и служб, 80 % руководящего состава корпусного и дивизионного звеньев, 91 % командиров полков и их заместителей. Массовые репрессии привели к колоссальным перемещениям командного состава, причём на несколько ступеней выше. Бывали случаи, когда командиры батальонов назначались командирами дивизий и даже корпусов, а командиры взводов – командирами полков. В 1939 г. почти 70 % командиров были повышены в должности¹.

После 1939 г. репрессии пошли на убыль, однако они не прекращались до самого начала войны. Репрессии породили у командного состава страх, боязнь ответственности, а значит безынициативность, что не могло не отразиться на уровне управления и работе командных кадров. Данный факт не остался вне поля зрения германской разведки. Так, в «Сведениях о противнике на востоке» – очередной сводке от 12 июня 1941 г. отмечалось: «Характерные черты русских: неповоротливость, шаблон, нерешительность и боязнь ответственности... Командиры... неспособны... осуществлять крупные операции наступательной войны, быстро вступать в бой при благоприятной обстановке и действовать самостоятельно в рамках общей операции»².

Не удалось устранить в Красной Армии вплоть до самого начала войны текучесть кадров, ибо шло непрерывное формирование новых соединений. В 1940–1941 гг. вновь были назначены на должности 82 % командующих округами, 53 % командующих армиями, 68,6 % командиров корпусов, 71,8 % командиров дивизий, то есть на освоение новых должностей у них оставалось менее года. А между тем развёртывание вооружённых сил резко увеличило потребность в кадрах и привело к огромному некомплекту командного состава, восполнение которого осуществлялось большей частью за счёт выпускников военных училищ и курсов младших лейтенантов, а

¹ Короленков А. В. Ещё раз о репрессиях в РККА в предвоенные годы. С. 158.

² Сведения о противнике на востоке от 12 июня 1941 года // Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 480.

также за счёт призыва из запаса в основном младших офицеров, не закончивших военные училища. В итоге к началу войны на должностях командиров взводов и рот оказались преимущественно младшие лейтенанты – офицеры, прошедшие ускоренный (в 4 раза короче нормального) курс обучения, иными словами, плохо подготовленные в военном отношении¹.

Не лучшим образом обстояло дело в старшем и даже высшем звеньях командного состава. Так, по результатам проверки, проведённой в 1940 г., было установлено, что из 225 командиров полков, привлечённых на сбор, только 25 человек являлись выпускниками военных училищ, а остальные 200 – это лица, окончившие курсы младших лейтенантов и пришедшие из запаса. В Киевском особом военном округе из четырёх командующих армиями двое вообще не имели военного образования².

Среди офицерского состава сухопутных войск только 4,3 % имели высшее военное образование, 13 % после окончания военных училищ повысили свою квалификацию на различных курсах. Окончившие военные училища командиры составляли 36,5 %, 3,3 % командного состава учились на одногодичных, а 27,2 % – на шестимесячных курсах; 15,9 % командиров, занимавших офицерские должности, вообще не имели никакого военного образования, причём 77,7 % служили в Красной Армии менее пяти лет³. Приблизительно аналогичная картина наблюдалась и в других видах Советских Вооружённых Сил.

Положение с младшим командным составом (сержантами) оказалось ещё более тяжёлым. К началу войны в армии имелся большой некомплект сержантского состава, отделениями, как правило, командовали наспех подготовленные ефрейторы⁴.

Крупнейший просчёт советское военно-политическое руководство допустило в соотношении средств вооружённой борьбы. На каком-то этапе производство этих средств приняло такие гипертрофированные размеры, что

¹ Николаев Д. А. Красная Армия накануне Великой Отечественной войны. С. 72.

² Там же.

³ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 82.

⁴ Там же.

СССР не только сравнился с основными своими вероятными противниками, но и значительно превзошёл их. Вместе с тем в вооружённых силах явно не доставало таких важных технических средств, как радио, автомобили, инженерное вооружение, механические средства тяги для артиллерии, средства ремонта техники, транспортировки и заправки горючего. А без всего этого танки, самолёты и артиллерия становились небоеспособными. Особенно остро ощущался недостаток ремонтных средств. Так, например, укомплектованность большинства танковых соединений полевыми средствами ремонта и подвоза горючего не превышала 25–30 % от штатной нормы¹.

Были также допущены ошибки в порядке проведения реорганизации вооружённых сил. В первую очередь она осуществлялась в войсках приграничных военных округов, причём охватила их практически полностью. В результате значительная часть боеспособных, хорошо слаженных и укомплектованных соединений оказалась к началу войны расформированной.

В 1939–1940 гг. на присоединённые к СССР новые территории была передислоцирована основная часть советских войск, располагавшихся на западе. Это отрицательно повлияло на боеготовность и боеспособность тех частей и соединений, которым 22 июня 1941 г. пришлось вступить в сражение с германским агрессором. Дело в том, что передислокация нарушила планы мобилизации и стратегического развёртывания советских войск на западе на случай войны, а разработку новых планов полностью завершить не удалось. Войска и штабы не смогли освоить их в достаточной степени.

По свидетельству маршала С. С. Бирюзова, начальник Генштаба Б. М. Шапошников предлагал К. Е. Ворошилову и И. В. Сталину оставить главные силы войск восточнее старой границы, на которой уже были

¹ Махонин В. А. Укрепление обороноспособности страны: некоторые положения теории и история // Военная мысль. 2011. № 7. С. 69.

построены хорошо укреплённые рубежи обороны, а на новых территориях иметь лишь подвижные войска вместе с сильными инженерными частями заграждения. И. В. Сталин отклонил это предложение. Б. М. Шапошников, который лично занимался вопросами оперативно-стратегического планирования на случай войны, понимал всю пагубность подобного решения. Новые районы не могли обеспечить потребности мобилизации в людях, а особенно в автомобилях и тракторах. Пришлось планировать их поставку из глубины страны, а на это требовалось много времени¹.

Введённые на новые территории войска вынуждены были дислоцироваться на необорудованных театрах военных действий. Пропускная способность железных дорог здесь могла обеспечить полную подачу ресурсов и войск только на 20–30-й день с начала мобилизации, в то время как коммуникации сопредельной стороны позволяли противнику завершить сосредоточение сил вдвое быстрее. Имевшиеся на новых территориях аэродромы лишь наполовину удовлетворяли потребности военно-воздушных сил западных военных округов, поэтому 40 % авиаполков базировалось по два на одном аэродроме при норме два-три аэродрома на полк. Печальные последствия известны: в условиях внезапного нападения вермахта в первый день войны на аэродромах было уничтожено 1 200 советских самолётов, потеряно большинство приграничных складов².

Танковые войска, как следовало из донесения помощника военного атташе США в СССР о состоянии Красной Армии накануне войны, не располагали достаточным количеством современных тяжёлых танков. Вооружение средних танков оставляло желать лучшего. Имела место огромная нехватка хороших механиков-водителей и ремонтных средств³.

Огромное количество танков, самолётов, орудий и миномётов требовало создания больших запасов горючего и боеприпасов, однако

¹ Загладин Н. В., Козленко С. И., Манаков С. Т., Петров Ю. А. История Отечества XX – начала XXI века. С. 219.

² Яковлев Л. Б. Пособие по истории Отечества. С. 131.

³ Из донесения помощника военного атташе США в СССР о состоянии Красной Армии накануне Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 495.

промышленность не справлялась с заданиями военного ведомства, которое вынуждено было прибегать к строжайшей экономии. Это, в свою очередь, влекло за собой уменьшение расхода боеприпасов и горючего на нужды боевой учебы. По этой причине в полной мере не отрабатывалось на учениях взаимодействие авиации с наземными войсками, танковых, артиллерийских и стрелковых подразделений и частей между собой, а артиллеристы, лётчики и танкисты не могли обучаться стрельбе из своего оружия.

Наркомат обороны не смог устранить недостатки мобилизационного плана, вскрытые при проведении частичной мобилизации в сентябре 1939 г. В акте о приёме наркомата обороны СССР С. К. Тимошенко от К. Е. Ворошилова говорилось, что основными недостатками в подготовке войск являлись: неудовлетворительная практическая полевая выучка войск и неумение ими выполнять то, что требуется в условиях боевой обстановки; крайне слабая выучка родов войск по взаимодействию на поле боя («пехота не умеет прижиматься к огневому валу и отрываться от него; артиллерия не умеет поддерживать танки; авиация не умеет взаимодействовать с наземными войсками»); необученность войск атаке укрепленных районов, устройству и преодолению заграждений и форсированию рек. В качестве причин этого назывались «неправильное обучение и воспитание войск», отсутствие тренировок «в обстановке, приближенной к боевой действительности, применительно к требованиям театров военных действий...»¹.

Первостепенное значение для укрепления обороноспособности СССР в этот период приобрела проблема сокращения сроков и повышения качества конструкторских разработок. Для её решения по каждому виду вооружений создавалось несколько конкурирующих между собой проектных организаций и конструкторских бюро. Так, в начале марта 1940 г. были образованы 25 конструкторских бюро на всех крупных авиационных заводах. Их возглавили

¹ Акт о приёме Наркомата обороны Союза ССР С. К. Тимошенко от К. Е. Ворошилова (май 1940 года) // История России. XX век: материалы и документы ... С. 287–288.

как опытные мастера, так и молодые, проявившие себя новаторами. После доводки МИГ-3, Як-1 и ЛаГГ-5 были срочно поставлены на серийное производство. Весной 1941 г. на вооружение ВВС РККА поступил скоростной тяжёлый бомбардировщик Пе-8. В феврале 1941 г. началось серийное производство бронированного штурмовика Ил-2¹.

По аналогичному сюжету развивались события и с созданием новых моделей танков. Конструкторским бюро танкового отдела Харьковского завода № 183 под руководством М. И. Кошкина и А. А. Морозова был разработан лучший средний танк Второй мировой войны – Т-34 с 76-мм пушкой и мощным дизельным мотором из алюминия². Ленинградское КБ под руководством Ж. Я. Котина сконструировало тяжёлый танк КВ с 76-мм пушкой и толщиной брони 75 мм. Масса танка достигала почти 50 т³. В 1940 г. обе модели были переданы в серийное производство.

В области артиллерии и стрелкового оружия конструкторами Кировского завода в Ленинграде и Сормовского в Горьком были созданы новая противотанковая 57-мм пушка, две дивизионные 76-мм пушки, две гаубицы калибра 122 и 152 мм, а также новые авиационные и танковые пушки. В 1940–1943 гг. были разработаны три модели автоматического оружия: пистолеты-пулемёты Дегтярёва, Шпагина и Сударева⁴.

Если брать во внимание только численные показатели, то к лету 1941 г. Вооружённые Силы Советского Союза уступали лишь полностью отмобилизованному вермахту, но по количеству основных видов вооружения им не было равных. К тому времени они насчитывали 5,7 млн человек и включали Красную Армию, Военно-Морской Флот, пограничные и внутренние войска. Красная Армия являлась основной силой,

¹ Степанов А. С. Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 – первая половина 1941 гг.). М., 2009. С. 310.

² Белоусов Р. Советская экономика в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 8.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 7. С. 358.

⁴ Подрепный Е. И., Титков Е. П. Боевая мощь Красной Армии. Военное производство СССР накануне Великой Отечественной войны. Н. Новгород; Арзамас, 2014. С. 216.

предназначенной для защиты страны на сухопутных театрах войны; на неё приходилось 88 % (5 млн человек) всей численности вооружённых сил¹.

Военно-Морской Флот насчитывал 343,7 тыс. человек (6 % от общей численности вооружённых сил). В пограничных и внутренних войсках службу проходили 337 тыс. человек².

Сухопутные войска Красной Армии к началу войны включали 303 дивизии (198 стрелковых, горнострелковых и мотострелковых, 61 танковую, 31 моторизованную и 13 кавалерийских), 3 отдельные стрелковые, а также 16 воздушнодесантных бригад. Все они, за исключением кавалерийских, находились в стадии реорганизации или формирования. В войсках НКВД насчитывалось 14 дивизий, 18 бригад и 21 отдельный полк различного назначения. Вместе с учебными заведениями танковые войска Красной Армии имели в строю около 18,7 тыс. исправных тяжёлых, средних, лёгких, малых и огнеметных танков из числившихся 23,1 тыс. Артиллерийские части насчитывали 110,4 тыс. орудий и миномётов полевой и зенитной артиллерии, причём почти треть последних приходилась на малоэффективные 50-мм миномёты. В частях и соединениях ВВС Красной Армии имелось 13,7 тыс. исправных боевых самолётов и 2,3 тыс. неисправных³.

По числу боевых кораблей и самолётов советский Военно-Морской Флот являлся одним из крупнейших в мире, располагая 3 линкорами, 7 крейсерами, 56 эсминцами и лидерами, 211 подводными лодками. Морская авиация, входившая в состав ВМФ, насчитывала 2,7 тыс. самолётов, из которых исправными являлись 2,4 тыс. боевых машин. Однако готовых экипажей имелось лишь 2,1 тыс. Части береговой обороны и бригада морской пехоты были оснащены более чем 7,1 тыс. орудий и миномётов⁴.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза ... С. 478.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 2. С. 409.

³ Гребенюк А. В. РККА накануне Великой Отечественной войны. С. 34.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 7. С. 425.

Всего к началу войны в Красной Армии и Военно-Морском Флоте имелось 117 589 орудий и миномётов, 18 691 танк и САУ, 16 052 боевых самолёта. Это была огромная сила¹.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны Красная Армия располагала огромными людскими и техническими ресурсами. Но, к сожалению, вся эта масса людей и вооружения оказалась неподготовленной к отражению агрессии из-за незавершённости формирования и реорганизации, некомплектованности войск командным составом и его низкой профессиональной подготовки, необученности подразделений и частей, неслаженности штабов, недостатка средств связи, ремонта и эвакуации, транспорта, средств транспортировки и заправки горючего, инженерного вооружения, низкой степени оборудования театра военных действий.

§ 3. Вооружённые силы СССР и Германии накануне войны: сравнительная характеристика

В январе 1941 г. Г. К. Жуков стал начальником Генштаба, но что можно было сделать за несколько месяцев, когда упущены были годы. И ему не удалось провести в жизнь необходимые мероприятия по укреплению обороны западных границ.

Тем не менее, ряд военных руководителей ясно представляли себе возможные варианты действий противника в случае начала войны. Это показали оперативно-стратегические игры на картах высшего командного состава Красной Армии, проводившиеся в конце 1940 г. Одна сторона, «синяя», играла за противника, другая, «красная», – за Красную Армию. Многие её моменты повторились в реальных условиях начального периода войны. Требовались решительные действия по укреплению сил приграничных округов, в особенности Белорусского.

¹ Великая Отечественная война. 1941 – 1945 ... С. 90.

За неделю до начала войны его командующий Д. Г. Павлов просил привести войска в боевую готовность и вывести их из мест расквартирования в соответствии с планом прикрытия границы. И. В. Сталин же ответил, что ещё одно подобное послание будет оценено как паникёрство. Некоторые командиры меньшего ранга действовали на свой страх и риск. 18 июня начальник пограничных войск Прибалтийского военного округа генерал Богданов приказал эвакуировать семьи военнослужащих, а ещё через два дня – дополнительно усилить охрану границы. В том же духе действовали и некоторые флотские командиры¹.

Однако судьбы мира решались тогда не в Москве, а в Берлине. В июле 1940 г. германский Генштаб, в связи с решением Гитлера повременить с реализацией плана вторжения на Британские острова через пролив Ла-Манш (операция «Морской лев») и обрушить удар на СССР, который представлялся ему более лёгкой добычей, приступил к обсуждению перспектив войны против Советского Союза. В итоге к началу 1941 г. уже имелся детально проработанный план этой войны – план «Барбаросса», в котором указывалось, что: «Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены... посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено. Путём быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налёты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга – Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации...»². Вскоре была окончательно установлена дата нападения –

¹ Островский В. П., Старцев В. И., Старков Б. А., Смирнов Г. М. История Отечества. С. 16.

² План «Барбаросса»: общий замысел // История России. XX век: материалы и документы ... С. 273–274.

22 июня 1941 г. Параллельно происходило сосредоточение фашистских войск вдоль западных границ СССР.

У гитлеровского командования не вызывало сомнений, что выполнение этого плана должно привести к полному поражению Советского Союза в войне и созданию условий для вторжения немецких войск на Британские острова, захвата английских колоний на Ближнем и Среднем Востоке, прорыва в Индию.

Ещё до развязывания войны в Европе Германия обладала высокоразвитой промышленностью. А полностью подчинив экономику захваченных стран и поставив под контроль экономику своих европейских союзников, Германия значительно увеличила свой военно-экономический потенциал. Были накоплены большие запасы меди, цинка, свинца, нефти. Резко увеличилось производство вооружений, различной боевой техники. Укрепились вооружённые силы, общая численность которых к июню 1941 г. составляла 7 254 тыс. человек. Причём ставка делалась не на количественное, а на качественное превосходство. Немецкие дивизии, полностью укомплектованные и оснащённые современным вооружением, получили опыт боёв в Европе. Офицерский корпус вермахта отличался хорошей профессиональной подготовкой. Немецкий солдат был дисциплинирован, упорен в выполнении поставленных боевых задач. Личный состав армии подвергался мощной пропагандистской обработке. Немцам постоянно внушалась мысль, что они «высшая раса», восхвалялись «непревзойдённое могущество» германских вооружённых сил и их «непобедимость»¹.

Советский Союз также имел высокую степень боеготовности. Накануне войны Красная Армия располагала огромными людскими и техническими ресурсами, о чём свидетельствуют данные, приведённые в таблице.

¹ История Отечества ... С. 487.

Численность вооружённых сил СССР, Германии и её союзников
к началу Великой Отечественной войны¹

Силы и средства*	СССР	Германия и её союзники						
		Германия	Япония	Италия	Румыния	Финляндия	Венгрия	Всего
Люди, млн	5,7	7,3	2,1	2,6	0,7	0,65	0,2	13,55
Орудия и миномёты, тыс.	117,6	71,5	13,5	13,1	7,8	3,8	1,5	100,7
Танки, тыс.	18,7	5,6	2,5	2,4	0,2	0,086	0,1	10,88
Боевые самолёты, тыс.	16,0	5,7	2,5	2,4	0,7	0,3	0,3	11,59

Однако советское политическое и военное руководство не смогло разумно распорядиться созданными средствами вооружённой борьбы, и Красная Армия, по сути, оказалась неподготовленной к большой войне. Напрашивается вопрос: в чём же причины?

Прежде всего — это отсутствие целостной, детализированной, узаконенной военной доктрины, а также то, что в условиях установленного в 1930-е гг. режима ни один, даже самый незначительный, вопрос военного строительства не решался военным ведомством без санкции И. В. Сталина и В. М. Молотова. Именно этот режим повинен в том, что как раз накануне войны Советские Вооружённые Силы фактически были обезглавлены. Кстати, Гитлер, принимая решение о непосредственной подготовке к нападению на СССР, придавал этому факту первостепенное значение².

Кроме этого, следует отметить, что в Красной Армии в отличие от вермахта, где в составе запаса было немало тех, кто принимал участие ещё в

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 7. С. 434.

* В таблице учтено только исправное вооружение.

² Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 80.

Первой мировой войне, причём от тактического звена до стратегического, таких офицеров почти не осталось. После Октябрьской революции основная масса старших офицеров царской армии оказалась на стороне Белого движения, а та их часть, которая действовала на стороне советской власти, в большинстве своём вскоре была уволена из рядов Красной Армии, а впоследствии почти полностью репрессирована¹.

Здесь также необходимо отметить, что немецких солдат морально-психологически готовили к зверствам, убийствам и насилию. Ярким примером этого может служить «памятка немецкого солдата», в которой говорилось: «У тебя нет сердца и нервов. На войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание – убивай! Ты – германец: как подобает германцу, уничтожай всё живое, сопротивляющееся на твоём пути, думай всегда о возвышенном, о фюрере, и ты победишь! Тебя не возьмут ни пуля, ни штык. Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир»². Ниже приведён отрывок из дневника начальника Генштаба сухопутных войск Германии Гальдера за период с 16 января по 21 июня 1941 г.: «Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом на будущее. Командиры должны пойти на жертвы и преодолеть свои колебания»³.

В отличие от вермахта, где самыми молодыми солдатами в действующей армии являлись призывники осени 1940 г., а рекруты весеннего призыва 1941 г. направлялись в первую очередь в армию резерва, в Красной Армии рядовые дополнительного весеннего призыва (апрель – май) 1941 г. были поставлены сразу же в строй. Так, в войсках приграничных военных округов солдаты первого года службы составляли более двух третей всей

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 81.

² Памятка немецкого солдата (отрывок) // Виноградов В. И. История СССР в документах и иллюстрациях ... С. 154.

³ Дневник начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдера (с 16 января по 21 июня 1941 года) // Там же. С. 155.

численности рядовых, причём почти половина из них была призвана в 1941 г.¹

Также важно подчеркнуть, что наивысшая эффективность стратегического руководства в современной войне могла быть достигнута только при условии сосредоточения всей политической, государственной и военной власти в одних руках. В Германии такими полномочиями был наделён Гитлер. Он возглавлял Национал-социалистическую немецкую рабочую партию, являлся рейхсканцлером, объединив этот пост с постом президента, стал фюрером Германского государства, верховным главнокомандующим. Кроме того, ему подчинялся учреждённый в августе 1939 г. Совет министров по обороне империи под председательством Г. Геринга.

Структура же советского стратегического руководства оказалась непригодной к управлению обороной Советского Союза. Уже 23 июня 1941 г. Главный военный совет был упразднён.

В ходе начатой в 1940 г. реорганизации вооружённых сил были допущены роковые просчёты, имевшие катастрофические последствия. Было предпринято формирование чрезмерного количества новых соединений и частей с неоправданно большим числом основных видов военной техники. Так, в танковых войсках были созданы 61 танковая и 31 моторизованная дивизии, имевшие по штату соответственно 375 и 275 танков, в то время как вермахт располагал 20 танковыми и 16 моторизованными дивизиями. Перед нападением на СССР немецкие танковые дивизии имели от 147 до 299 танков, а в моторизованных их не было вовсе. При этом следует отметить, что, располагая значительно меньшим количеством танков и штурмовых орудий, Германия имела не только моторизованные корпуса, но и 4 крупных танковых объединения в виде танковых групп, а также дивизионы и отдельные батареи штурмовых орудий, предназначенные для поддержки пехоты. Это было достигнуто благодаря тому, что командование вермахта

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов ... Т. 7. С. 436.

разумно соизмерило количество вооружения с числом соединений и объединений. Красной Армии же из-за чрезмерного числа соединений и раздутых штатов в 1941 г. требовалось 37,9 тыс. танков, то есть не хватало порядка 19,2 тыс. боевых машин¹. Для укомплектования военно-воздушных сил требовалось 20 607 самолётов, а имелось вместе с неисправными 16 052. Не хватало 5,6 тыс. орудий для оснащения частей войсковой артиллерии и артиллерии РКК. И это в то время, когда по числу самолётов и орудий Красной Армии не было равных в мире. К началу войны не удалось завершить формирование около одной трети авиационных полков, фактически всех механизированных и воздушно-десантных корпусов, противотанковых артиллерийских бригад РКК. Почти половина стрелковых корпусов имела по одному артиллерийскому полку вместо двух, предусмотренных штатами. Кстати, в вермахте корпусной артиллерии не было вообще, а пехотной дивизии полагался один полк².

К просчётам в реорганизации следует отнести и расформирование хорошо укомплектованных и слаженных танковых бригад и создание вместо них дивизий. До 1940 г. каждая бригада лёгких танков имела по штату 258 машин, а бригады тяжёлых и средних танков – по 156, то есть столько же, сколько немецкие танковые дивизии. Наличие в Красной Армии почти 40 таких бригад обеспечивало возможность иметь около 20 механизированных корпусов, состоящих из двух танковых и одной механизированной бригад, а в вермахте было 12 управлений корпусов. Но полученный в 1930-е гг. опыт создания механизированных (танковых) корпусов был отвергнут. О нём вспомнили лишь в 1942 г.³

Кроме того, в 1940 г. советское военное командование отказалось от авиационных армий, подчинив основную часть боевой авиации (84,2 % всех самолётов) командованию общевойсковых объединений (фронтов и армий). Это привело к децентрализованному применению авиации. В вермахте,

¹ Ионов В. В. К вопросу о сравнительной оценке вооружения и военной техники СССР и Германии ... С. 71.

² Там же. С. 72.

³ Гребенюк А. В. РККА накануне Великой Отечественной войны. С. 29.

наоборот, вся авиация была организационно сведена в несколько крупных оперативно-стратегических объединений (в виде воздушных флотов), она не подчинялась общевойсковому командованию, а лишь взаимодействовала с наземными силами¹.

Итак, к войне с Советским Союзом Германия подошла в полной боевой готовности. У неё имелся план агрессивной войны «Барбаросса», разработанный за полгода до нападения, была армия, оснащённая современным вооружением и техникой, имевшая победоносный боевой опыт и уверенная в собственной непобедимости, а также, что немаловажно, эффективно функционирующая военная экономика.

Были приняты меры по подготовке театра военных действий. Все железные дороги стали двухпутными, была увеличена грузоподъёмность мостов, созданы склады с горючим, способные обеспечить действия войск на 700–800 км. Вдоль границы СССР было сосредоточено 190 дивизий (5,5 млн солдат и офицеров), почти 4 тыс. танков, около 5 тыс. боевых самолётов, свыше 47 тыс. орудий и миномётов².

Военный потенциал Красной Армии накануне вторжения в принципе был ненамного ниже германского. В западных приграничных военных округах было сосредоточено 170 дивизий (почти 3 млн бойцов и командиров), более половины всей боевой техники. Но при этом штаты дивизий не были полностью укомплектованы. Недоставало транспорта, средств связи. Многие танковые, моторизованные и авиационные соединения находились в стадии реорганизации и формирования. Новые типы танков и самолётов только осваивались личным составом. По уточнённым данным, на 1 июня 1941 г. в западных приграничных округах насчитывалось 12 782 танка, из них боеготовых – 10 540 единиц (82 %)³.

Таким образом, огромный ущерб подготовке советского народа к войне, дееспособности армии был нанесён военно-стратегическими

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945 ... С. 83.

² Орлов А. С. Сталин: в преддверии войны. С. 374.

³ Дмитриенко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А. История Отечества. XX век. С. 303.

ошибками И. В. Сталина, репрессиями в отношении командного состава. Под его влиянием в основу обороны были положены соображения не допустить вторжения противника на нашу территорию, мощными контрударами отразить его наступление, перенести боевые действия на территорию агрессора. И. В. Сталин отверг вывод Генштаба, что в случае войны с Германией главный удар ею будет нанесён на смоленско-московском направлении. По его мнению, главный удар придётся на Украину. Несмотря на явные признаки подготовки фашистской агрессии против СССР, И. В. Сталин запретил военному командованию выполнять необходимые мобилизационные мероприятия, осуществлять перегруппировку в приграничных округах и приводить их в боевую готовность. Допущенные ошибки и просчёты стали причиной крупных поражений в начальный период войны.

Глава IV. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

Тема «Политическая система СССР в 1930-е гг.» как один из аспектов исследуемой в данной бакалаврской работе проблемы изучается в 9 классе с использованием учебника Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России, XX – начало XXI века. 9 класс. – М.: Просвещение, 2013. – 383 с. На рассмотрение этой темы отводится 1 час (1 урок).

Конспект урока

Тема: Политическая система СССР в 30-е гг. XX в.

Урок № 27: Политическая система СССР в 30-е гг. XX в.

Тип урока: комбинированный.

Форма урока: комплексно-творческий урок.

Цель урока: формирование у учащихся целостного представления о сущности политической системы, сложившейся в СССР в 1930-е гг.

Задачи урока:

1) образовательные:

- показать роль ВКП(б) в жизни государства и общества;
- осветить процесс идеологизации общественной жизни, формирования культа личности И. В. Сталина;
- сформировать у учащихся представление о масштабах массовых репрессий в Советском государстве в 1930-е гг.;
- выяснить причины принятия и особенности Конституции СССР 1936 г.;
- объяснить значение новых понятий и терминов.

2) развивающие:

- формирование способности к рассуждению, анализу полученной информации, выстраиванию причинно-следственных связей;

- развитие умения грамотно выражать собственную точку зрения, выстраивать суждения, делать обобщения и выводы;

- продолжить формирование навыков работы с текстами исторических документов, материалом учебника;

3) воспитательные:

- воспитание толерантности, неприятия различных проявлений насилия, уважения к правам человека;

- формирование понятия ценности человеческой жизни, чувства ответственности за свои решения и поступки;

- воспитание у учащихся чувства патриотизма, уважения к историческому прошлому своей страны.

Методы: монологический, проблемный, методика работы с историческими документами, беседа.

Средства обучения: учебник А. А. Данилова, Л. Г. Косулиной, М. Ю. Брандта «История России, XX – начало XXI века. 9 класс» [2]; рабочая тетрадь по истории России XX – начало XXI века, авторы – А. А. Данилов, Л. Г. Косулина [4]; карта «Образование СССР. 1922–1940 гг.»; доска.

Основные понятия: тоталитаризм, культ личности, репрессии.

План урока:

№ п/п	Этап урока	Методы и методические приёмы	Время (мин.)
1.	Организационный		1
2.	Проверка домашнего задания	Фронтальный опрос	10
3.	Актуализация знаний	Беседа	5
4.	Мотивационно-целевой этап	Монологический метод	2
5.	Изучение нового материала	Проблемный, монологический (в форме рассказа), беседа, метод работы с условно-графической наглядностью, методика работы с историческими документами и материалом учебника	20

6.	Закрепление и систематизация новых знаний	Беседа	5
7.	Разъяснение домашнего задания		2

Ход урока:

Номер этапа	Работа учителя	Работа учеников
1. Организационный этап	Приветствует учащихся	Приветствуют учителя
2. Этап проверки домашнего задания	<p>Проведение фронтального опроса:</p> <p>1. Дайте определение понятию «коллективизация» (предполагаемый ответ: коллективизация – это политика преобразования сельского хозяйства в конце 1920-х – 1930-е гг. на основе раскулачивания и насаждения коллективных форм хозяйства (колхозов) с обобществлением значительной части крестьянской собственности [2, с. 178]).</p> <p>2. В каком году в СССР началась сплошная коллективизация сельского хозяйства? (предполагаемый ответ: 1929 г., проведение сплошной коллективизации было инициировано публикацией в газете «Правда» от 7 ноября 1929 г. статьи И. В. Сталина «Год великого перелома», в которой говорилось о необходимости форсирования колхозного строительства).</p> <p>3. В чём состояла главная цель проведения политики сплошной коллективизации? (предполагаемый ответ: главной целью политики сплошной коллективизации было</p>	Отвечают на поставленные вопросы

	<p>создание условий для перекачки средств из деревни на нужды индустриализации).</p> <p>3. Какими методами осуществлялась коллективизация? (предполагаемый ответ: коллективизация проводилась насильственными методами, сопровождалась массовыми репрессиями в отношении не только кулаков, но и среднего крестьянства).</p> <p>4. Какими были итоги коллективизации? (предполагаемый ответ: сокращение валового производства зерна, поголовья скота; голод 1932–1933 гг. как следствие разорения деревни и полной дезорганизации работы колхозов; ликвидация индивидуального крестьянского хозяйства как элемента рыночной экономики; создание условий для перекачивания финансовых, материальных и трудовых ресурсов из деревни в город на нужды индустриализации и др.).</p> <p>5. Как вы считаете, была ли объективно необходима коллективизация советской деревни? Можно ли было другим способом перестроить сельское хозяйство в 1930-е гг.?</p>	
3. Актуализация знаний	<p>На прошлых занятиях мы с вами рассмотрели экономическое положение СССР в 1930-е гг., а сегодня на уроке познакомимся с общественно-политической ситуацией в Советском Союзе в данный период. Но прежде чем приступить к изучению нового материала, давайте с вами вспомним, какая политическая система сложилась в СССР в 1920-е</p>	<p>Отвечают на поставленные вопросы</p>

	гг., какие характерные черты ей были свойственны?	
4. Мотивационно-целевой этап	<p>Тема нашего урока: «Политическая система СССР в 30-е гг. XX в.». Эта тема очень важна для нас сегодня, потому что многие явления того периода находят отголоски и в наше время. Нам важно выяснить, как же сложилась командно-административная система управления, корни которой до сих пор дают о себе знать в экономике, политике, в образе жизни и массовом сознании, которая по сей день является тормозом развития нашей страны, что показывает и доказывает, насколько глубоки и серьёзны те деформации, которые претерпело наше общество в те далёкие годы. На данном уроке мы рассмотрим с вами следующие вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Роль партии в жизни государства и общества. 2. Формирование культа личности И. В. Сталина. 3. Государственная идеология. Массовые общественные организации. 4. Массовые репрессии и показательные судебные процессы. 5. Конституция «победившего социализма». <p>Рассмотрение этих вопросов позволит нам с вами выяснить, какие отличительные черты имела советская политическая система в 1930-е гг.</p>	Записывают тему и план урока в тетрадь
5. Этап изучения нового материала	Раскрывает основное содержание темы, объясняет значение новых понятий и терминов. Организовы-	

	<p>вает самостоятельную работу учащихся с материалом учебника, историческим документом, направляет деятельность учащихся. Корректирует неточности высказываний и суждений, обобщает выводы.</p> <p>– Итак, приступим к рассмотрению первого пункта нашего плана – роли ВКП(б) в жизни советского общества и государства в 1930-е гг. Ребята, откройте учебник на стр. 179, внимательно прочитайте п. 1 § 25, после прочтения вам необходимо будет ответить на несколько вопросов.</p> <p>Беседа по прочитанному материалу:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. В чьих руках сосредоточилась вся власть в СССР к 1930-м гг.? 2. Опираясь на материал п. 1 § 25, приведите примеры, свидетельствующие о присвоении государственных функций высшими партийными органами? 3. Какие процессы происходили внутри Коммунистической партии в 1930-е гг.? <p>Итак, подведём итог, в нашей стране в 1930-е гг. существовала однопартийная система. Коммунистическая партия была стержнем политической системы. Партийный аппарат выполнял функции государственного.</p> <p>Наличие однопартийной системы и сращивание государственного и партийного аппаратов – это важнейшие признаки тоталитарного режима.</p>	<p>Читают материал учебника и отвечают на вопросы учителя</p>
--	---	---

	<p>Определение понятия «тоталитарный режим» написано на доске (<i>тоталитарный режим – это политический режим, характеризующийся полным (тотальным) контролем государства над всеми сторонами жизни общества</i> [1, с. 137]), учащимся предлагается записать данное определение в тетрадь.</p> <p>– Следующей не менее важной чертой советского политического режима 1930-х гг. был культ личности И. В. Сталина.</p> <p>Ребята, определение понятия «культ личности» дано в учебнике на стр. 182 (<i>культ личности – это возвеличивание роли одного человека, приписывание ему при жизни определяющего влияния на ход исторического развития</i>), давайте, прочитаем его и запишем в рабочую тетрадь.</p> <p>Каким же образом происходило формирование культа личности И. В. Сталина? Советские печатные издания (газеты, журналы), как центральные, так и региональные, посвящали ему большое количество статей, приветствий, писем, поток славословий и лести. Не стали исключением в плане возвеличивания советского лидера радио, кинематограф, а также телевидение. Средства массовой информации создали вокруг И. В. Сталина полубожественный ореол непогрешимого «великого вождя и</p>	<p>Записывают определение понятия в тетрадь</p> <p>Один ученик зачитывает определение понятия, после чего учащиеся записывают его в рабочую тетрадь</p>
--	---	---

	<p>учителя», называли его мудрым, гениальным организатором Октября, создателем Красной Армии, выдающимся полководцем, вождем мирового пролетариата, «отцом народов» и «лучшим другом советских детей».</p> <p>Как вы думаете, какие обстоятельства способствовали формированию культа личности И. В. Сталина? Для ответа на данный вопрос вспомните об основном противоречии нэпа и проблеме вождя в 1920-е гг.</p> <p>– Ещё одной важной чертой политической жизни 1930-х гг. было господство одной идеологии – идеологии марксизма-ленинизма, приобретшей к середине 1930-х гг. статус государственной. На практике это привело к усилению борьбы с инакомыслием. Из библиотек были изъяты и уничтожены все работы политических и идейных оппонентов большевиков. Был усилен контроль за средствами массовой информации, через которые осуществлялось распространение официальных взглядов и их разъяснение. Проникновение иных идеологических взглядов из-за границы не представлялось возможным.</p> <p>Насаждение идеологического единства спровоцировало новый виток репрессий против церкви. Прошла кампания «торжественного» сбрасывания колоколов с храмов и отправка их на переплавку для нужд</p>	<p>Высказывают свою точку зрения на поставленный вопрос, аргументируют её</p>
--	--	---

	<p>индустриализации. Был усилен идеологический контроль над деятельностью интеллигенции (писателей, композиторов, кинематографистов и др.) посредством создания творческих союзов. «Отклонившихся» от партийной линии исключали из союза, лишали возможности публиковать свои произведения, устраивать выставки и пр. Они подвергались либо прямой травле, либо информационной блокаде.</p> <p>В целях формирования представления о степени идеологизации общественной жизни в 1930-е гг., об особенностях массового сознания в этот период, учащимся предлагается прочитать отрывок из книги А. Жида «Возвращение из СССР» (1936 г.) на стр. 179 учебника, проанализировать текст и ответить на вопросы после документа.</p> <p>— 1930-е гг. ознаменовались созданием широкой сети массовых общественных организаций, членами которых были представители всех категорий населения. Так, работники предприятий и учреждений состояли в профсоюзах, находившихся под партийным контролем. Молодёжь с 14 лет была объединена в единую организацию – ВЛКСМ, своеобразный резерв партийных кадров. Младшие школьники вступали сначала в октябрятскую, а затем в пионерскую организацию. Массовые объедине-</p>	<p>Читают документ и отвечают на вопросы</p>
--	--	--

	<p>тетрадь.</p> <p>– После убийства С. М. Кирова был принят закон о введении «упрощённого порядка» рассмотрения дел о террористических актах и организациях, в соответствии с которым срок следствия ограничивался десятью днями, дела слушались без участия прокурора и защитника, приговоры о расстреле приводились в исполнение немедленно после их оглашения.</p> <p>Найдя повод и создав необходимую правовую базу, И. В. Сталин приступил к физическому устранению всех недовольных режимом. В 1936 г. состоялся первый крупный московский процесс над лидерами внутрипартийной оппозиции. На скамье подсудимых оказались ближайшие соратники В. И. Ленина – Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и др. Их обвинили в убийстве С. М. Кирова, в попытках убить И. В. Сталина и его ближайших соратников, а также свергнуть советскую власть. Всем главным фигурантам дела был вынесен смертный приговор в виде расстрела. В 1937 г. состоялся второй процесс. Была осуждена ещё одна группа сталинских оппонентов. В том же году была репрессирована большая группа высшего комсостава Красной Армии во главе с маршалом М. Н. Тухачевским. В марте 1938 г. прошёл третий московский процесс. Были расстреляны бывший глава правительства А. И. Рыков и</p>	
--	---	--

	<p>Н. И. Бухарин. Каждый такой процесс приводил в движение маховик репрессий, жертвами которого становились десятки тысяч людей – родственники и знакомые осуждённых, сослуживцы, соседи по дому и т. д. Только в высшем командовании армии были уничтожены: из 5 маршалов – 3, из 57 командиров корпусов – 50, из 26 корпусных комиссаров – 25, из 456 командиров полков – 401 и т. д. Вслед за ними были репрессированы 40 тыс. командиров Красной Армии. В тюрьмах не хватало свободных мест. Начала формироваться широкая сеть концлагерей. По официальным данным, в период с 1930 г. по 1953 г. было репрессировано 3,8 млн человек.</p> <p>Чтобы проверить, насколько вы усвоили данный материал, давайте выполним задание № 4 на стр. 95 рабочей тетради (тест).</p> <p>Контроль правильности выполнения задания осуществляется совместно с классом.</p> <p>– С помощью «большого террора» И. В. Сталин пытался ликвидировать социальную напряжённость в стране, вызванную его собственными экономическими и политическими ошибками, признаться в которых было невозможно. Надо было всеми средствами отучить людей думать и сомневаться, приучить их видеть то, чего на самом деле не было. Логическим</p>	<p>Выполняют задание в рабочей тетради</p>
--	--	--

	<p>отличительные черты имела советская политическая система в 1930-е гг.? (предполагаемый ответ: в 1930-е гг. в СССР установился тоталитарный режим, характерными чертами которого являлись:</p> <ul style="list-style-type: none"> – господство однопартийной системы. Коммунистическая партия была стержнем политической системы; – сращивание государственного и партийного аппаратов (партийный аппарат выполнял функции государственного); – культ национального вождя; – наличие общеобязательной идеологии – идеологии марксизма-ленинизма; – монополия государства на средства массовой информации; – унификация общественной жизни, идеологизация массового сознания; – массовые репрессии). <p>Рефлексия:</p> <p>Сегодня мы с вами изучили очень важную и серьёзную тему. На магнитной доске вы видите изображение горы и три точки отсчёта: подножие горы (если тема вам не понятна), середина горы (если что-то осталось непонятным), вершина горы (материал был понят полностью). Возьмите магнитные флажки и разместите их на одном из уровней горы.</p>	Выполняют задание учителя
7. Этап разъяснения домашнего задания	§ 25 учебника, ответить на вопросы, помещённые после параграфа, выполнить задания 2, 3, 5, 6 к § 25 в рабочей тетради.	Учащиеся записывают задание в дневник

	Индивидуальное задание: подготовить доклад на тему «Национальная политика Советского государства в 1930-е гг.»	
--	--	--

Список использованной литературы:

1. Арасланова О. В., Поздеев А. В. Поурочные разработки по истории России. XX – начало XXI века. – М.: ВАКО, 2010. – 320 с.
2. Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России, XX – начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 2013. – 383 с.
3. Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. XX – начало XXI века. Поурочные разработки. 9 класс: пособие для учителей общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2014. – 208 с.
4. Данилов А. А., Косулина Л. Г. Рабочая тетрадь. История России XX – начало XXI века. 9 класс: в 2 ч. – М.: Просвещение, 2014. – Ч. 1. – 112 с.

Подпись учителя: _____

В. А. Шмарев

Заключение

На рубеже 1930–1940-х гг. Советский Союз в основном приобрёл ту «архитектуру», которая позволила ему устоять в первый, самый тяжёлый период Великой Отечественной войны, через четыре года победить Германию и без существенных изменений функционировать ещё полстолетия.

Мощное экстенсивное развитие народного хозяйства сопровождалось формированием соответствующей централизованной структуры управления. В экономике нарастало государственное регулирование, доминировал военно-промышленный комплекс, а также добывающие сырьевые отрасли и тяжёлая промышленность, его обеспечивающие. Традиция, ведущая начало от петровских государственных военных заводов, получила своё завершение в системе оборонных наркоматов. Сельское хозяйство также оказалось организованным по типу промышленных отраслей с множеством управленческих наркоматов во главе.

Один из основных показателей устойчивости экономического механизма – многоукладность – в Советском Союзе свёлся к примату государственной собственности. План стал единственным и универсальным регулятором народнохозяйственной жизни, а государственный монополизм – преобладающим укладом экономики.

В целом же народное хозяйство СССР, развивавшееся в атмосфере неизбежности вооруженного столкновения с «мировым капиталом», было в значительной степени приспособлено к максимальной мобилизации всех ресурсов страны на нужды войны.

Внимательный и беспристрастный анализ того, как развивалась советская экономика в межвоенный период, позволяет опровергнуть бытовавшее до сих пор мнение, будто она не была готова к войне, и с нападением Германии на СССР потребовалась её перестройка на военный лад. Если подходить к оценке степени готовности экономики к войне, в том

числе с точки зрения количества производимого вооружения, то можно констатировать: советская экономика была готова к войне. Ведь ежемесячно она давала больше основных видов вооружения, чем германская промышленность. Если и требовался её перевод на военные рельсы, то только для того, чтобы превзойти германское производство в несколько раз.

В политической системе СССР чётко выделилось ядро в виде огосударствлённой Коммунистической партии и идеологизированного Советского государства. По существу оба института составляли единое целое – партийное государство, во главе которого оказались несколько лиц, обладавших всей полнотой власти. В целом сложилась разветвлённая и всепроникающая нормативно-правовая система, которая призвана была детально регламентировать жизнь и деятельность, мысли и поступки советских людей.

В духовно-идеологической сфере идеи мировой революции дополнялись чёткими установками на построение социализма в одной стране – СССР. Главные усилия пропаганды были направлены на противопоставление Советского Союза всему остальному – капиталистическому миру, подчеркивание исключительности его государственного и общественного строя, даже мессианского предназначения Страны Советов. В качестве основы советского патриотизма культура и искусство стали развивать темы интернациональной дружбы народов СССР, боевых подвигов русских полководцев и рядовых воинов периода строительства и укрепления Российской империи.

Строительство вооружённых сил отражало политико-идеологические и экономические реалии предвоенного десятилетия. Страна и народ готовились к войне. Армии отводилась роль защитницы Отечества и могучей силы, призванной помочь международному пролетариату освободить мир от капиталистического рабства. Она являлась любимым детищем политического руководства, но, тем не

менее, оказалась не готовой к войне. Таким образом, в сфере партийно-государственного строительства, идейно-политического и духовного воздействия, развития и укрепления системы реальной власти, выработки соответствующих механизмов управления и контроля в народно-хозяйственном комплексе, стране, обществе были совершены сверхусилия. Эти структуры в своей основе оказались приспособленными к условиям подготовки и ведения современной войны. В этом смысле можно утверждать, что в целом СССР к войне был готов, о чём и свидетельствуют ход и результаты Великой Отечественной и Второй мировой войн.

В сложных условиях предвоенных лет, когда обстановка требовала экстренных, а порой и неординарных шагов, предпочтение отдавалось использованию жёстких административных мер. И следует признать, что ценой огромных нравственных и правовых издержек определённый результат был достигнут. Усилия партийного государства по мобилизации промышленных и трудовых ресурсов, укрепление сферы руководства оборонными отраслями позволили создать вполне работоспособный механизм, сыгравший важнейшую положительную роль в годы войны.

Но это в целом. Конкретно, наиболее слабым местом являлась военно-политическая система, стратегическое звено которой оказалось децентрализованным, отличалось аморфностью и несовершенством механизма взаимодействия между высшими государственными и военными органами. Объективные причины дополнял субъективный фактор – неспособность и неготовность маршалов и генералов противостоять диктаторскому авторитету Сталина. Военно-стратегическое руководство Советского Союза (Государственный комитет обороны, пост Верховного Главнокомандующего, Ставку Верховного Главнокомандования) методом проб и ошибок пришлось создавать в наиболее тяжёлые месяцы 1941 г., а отрабатывать эффективный рабочий механизм, избавляться от иллюзий и раболепства вплоть до конца 1942-го.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Документы и материалы законодательного характера

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // История России. XX век: материалы и документы / отв. ред. М. Е. Главацкий. – М.: Дрофа, 1999. – С. 289–290.

2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение стандартов промышленными предприятиями» // История России. XX век: материалы и документы / отв. ред. М. Е. Главацкий. – М.: Дрофа, 1999. – С. 291.

2. Документальные сборники и опубликованные источники

3. Акт о приёме Наркомата обороны Союза ССР С. К. Тимошенко от К. Е. Ворошилова (май 1940 года) // История России. XX век: материалы и документы / отв. ред. М. Е. Главацкий. – М.: Дрофа, 1999. – С. 287–289.

4. Из доклада С. К. Тимошенко о боевой подготовке Красной Армии по опыту советско-финляндской войны // Скрытая правда войны: 1941 год. Известные документы / сост. П. Н. Кнышевский, О. Ю. Васильева, В. В. Высоцкий, С. А. Соломатин. – М.: Русская книга, 1992. – С. 11–12.

5. Из донесения помощника военного атташе США в СССР о состоянии Красной Армии накануне Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. / под ред. В. А. Золотарёва. – М.: Наука, 1998. – Кн. 1. – С. 495–496.

6. Из секретного обзора внешних политических событий, выпускаемого Управлением вооружённых сил при германском военном министерстве // Дьяков, Ю. Л. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер.

Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы / Ю. Л. Дьяков, Т. С. Бушуева. – М.: Советская Россия, 1992. – С. 346–349.

7. Памятка немецкого солдата (отрывок) // Виноградов, В. И. История СССР в документах и иллюстрациях (1917–1980): хрестоматия / В. И. Виноградов. – М.: Просвещение, 1981. – С. 154.

8. План «Барбаросса»: общий замысел // История России. XX век: материалы и документы / отв. ред. М. Е. Главацкий. – М.: Дрофа, 1999. – С. 273–274.

9. Рукопись статьи М. Н. Тухачевского «Военные планы Гитлера» с правкой И. В. Сталина // Известия ЦК КПСС. – М., 1990. – № 1. – С. 160–169.

10. Сведения о противнике на востоке от 12 июня 1941 года // Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. / под ред. В. А. Золотарёва. – М.: Наука, 1998. – Кн. 1. – С. 480.

11. Шифрованная телеграмма секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацпартий, наркомам внутренних дел, начальникам управлений НКВД от 10 января 1939 года // История России. XX век: материалы и документы / отв. ред. М. Е. Главацкий. – М.: Дрофа, 1999. – С. 254.

12. Воронов, Н. Н. На службе военной (воспоминания) // Виноградов, В. И. История СССР в документах и иллюстрациях (1917–1980): хрестоматия / В. И. Виноградов. – М.: Просвещение, 1981. – С. 150–153.

13. Дневник начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдера (с 16 января по 21 июня 1941 года) // Виноградов, В. И. История СССР в документах и иллюстрациях (1917–1980): хрестоматия / В. И. Виноградов. – М.: Просвещение, 1981. – С. 155–156.

14. Жид, А. Возвращение из СССР (отрывок) / А. Жид // История России. XX век: материалы и документы / отв. ред. М. Е. Главацкий. – М.: Дрофа, 1999. – С. 272–273.

II. Монографии и статьи по теме исследования

15. Абрамов, В. Н. История / В. Н. Абрамов, П. С. Андреев, С. Г. Антоненко. – М.: Дрофа, 2000. – 816 с.
16. Арасланова, О. В. Поурочные разработки по истории России. XX – начало XXI века / О. В. Арасланова, А. В. Поздеев. – М.: ВАКО, 2010. – 320 с.
17. Балашов, В. А. Историография отечественной истории (1917 – начало 1990-х годов) / В. А. Балашов, В. А. Юрченков. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 1994. – 190 с.
18. Барсенков, А. С. История России. 1938–2002 / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – 540 с.
19. Белоусов, Р. Советская экономика в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны / Р. Белоусов // Вопросы экономики. – М., 1995. – № 5. – С. 4–12.
20. Боффа, Д. История Советского Союза. От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917–1941 годы / Д. Боффа. – М.: Международные отношения, 1994. – 672 с.
21. Боханов, А. Н. История России. XX век / А. Н. Боханов, М. М. Горинов, В. П. Дмитриенко. – М.: АСТ, 2001. – 608 с.
22. Быстрова, И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы) / И. В. Быстрова. – М.: ИРИ РАН, 2006. – 704 с.
23. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. / под ред. В. А. Золотарёва. – М.: Наука, 1998. – Кн. 1. – 541 с.
24. Вернадский, Г. В. Русская история / Г. В. Вернадский. – М.: Аграф, 2001. – 544 с.
25. Голотюк, В. Л. Войска противовоздушной обороны накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. Л. Голотюк, А. Ю. Лашков // Военно-исторический журнал. – М., 2009. – № 9. – С. 3–7.

26. Данилов, А. А. История России, XX – начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, М. Ю. Брандт. – М.: Просвещение, 2013. – 383 с.
27. Данилов, А. А. История России. XX – начало XXI века. Поурочные разработки. 9 класс: пособие для учителей общеобразоват. организаций / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. – М.: Просвещение, 2014. – 208 с.
28. Дмитриенко, В. П. История Отечества. XX век / В. П. Дмитриенко, В. Д. Есаков, В. А. Шестаков. – М.: Дрофа, 1995. – 640 с.
29. Жилин, П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз / П. А. Жилин. – М.: Мысль, 1974. – 316 с.
30. Загладин, Н. В. История Отечества XX – начала XXI века / Н. В. Загладин, С. И. Козленко, С. Т. Манаков, Ю. А. Петров. – М.: ТИД «Русское слово – РС», 2004. – 400 с.
31. Зима, В. Ф. Человек и власть в СССР в 1920–1930-е годы: политика репрессий / В. Ф. Зима. – М.: Собрание, 2010. – 238 с.
32. Зуев, М. Н. История России: в 2 кн. / М. Н. Зуев. – М.: Издательство «Новая волна», 2002. – Кн. 2. – 607 с.
33. Историография Великой Отечественной войны / под ред. М. П. Кима. – М.: Наука, 1980. – 287 с.
34. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. / под общ. ред. П. Н. Поспелова. – М.: Воениздат, 1960. – Т. 1. – 570 с.
35. История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. / под ред. П. Н. Поспелова. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 5. – Кн. 1. – 723 с.
36. История Отечества / отв. ред. В. Н. Шевелёв. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 608 с.
37. История России: XX век / под ред. Б. В. Личмана. – Екатеринбург: ГТУ – УПИ, 1993. – 304 с.
38. История России: в 2 т. / под ред. А. Н. Сахарова, Л. Е. Морозовой, М. А. Рахматуллина. – М.: АСТ, 2003. – Т. 2. – 862 с.

39. История СССР с древнейших времён до наших дней: в 12 т. / отв. ред. В. Н. Пономарёв. – М.: Наука, 1973. – Т. 9. – 521 с.

40. Короленков, А. В. Ещё раз о репрессиях в РККА в предвоенные годы / А. В. Короленко // Отечественная история. – М., 2005. – № 2. – С. 154–162.

41. Кравченко, Г. С. Военно-промышленные потенциалы СССР и Германии и эффективность их использования во Второй мировой войне / Г. С. Кравченко // Вторая мировая война: материалы научной конференции: в 3 кн. / под ред. А. М. Самсонова. – М.: Наука, 1966. – Кн. 1. – С. 58–67.

42. Лошков, Д. Б. Система подготовки и совершенствования профессионального уровня командных кадров РККА в преддверии войны / Д. Б. Лошков. – М.: МГОУ, 2003. – 51 с.

43. Махонин, В. А. Укрепление обороноспособности страны: некоторые положения теории и история / В. А. Махонин // Военная мысль. – М., 2011. – № 7. – С. 63–71.

44. Мельтюхов, М. И. Упущенный шанс Сталина: схватка за Европу, 1939–1941 гг.: документы, факты, суждения / М. И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2008. – 539 с.

45. Минц, М. М. Начало Великой Отечественной войны в современной историографии (Реферативный обзор) / М. М. Минц // Начало Великой Отечественной войны: современная историография: сб. обзоров и реф. / отв. ред. М. М. Минц. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2011. – С. 9–43.

46. Минц, М. М. «Стратегия сокрушения»: стратегическая и военнотехническая концепции будущей войны в структуре советской военной доктрины 1930-х – начала 1940-х гг. / М. М. Минц // Российская история. – М., 2010. – № 3. – С. 3–18.

47. Николаев, Д. А. Красная Армия накануне Великой Отечественной войны / Д. А. Николаев // Военно-исторический журнал. – М., 2015. – № 12. – С. 72–73.

48. Орлов, А. С. Сталин: в преддверии войны / А. С. Орлов. – М.: ЭКСМО, 2003. – 416 с.
49. Осокина, Е. А. Люди и власть в условиях кризиса снабжения. 1939–1941 годы / Е. А. Осокина // Отечественная история. – М., 1995. – № 3. – С. 22–31.
50. Островский, В. П. История Отечества / В. П. Островский, В. И. Старцев, Б. А. Старков, Г. М. Смирнов. – М.: Просвещение, 1992. – 287 с.
51. Отечественная история. 1939 – вторая половина 1990-х годов / автор-сост. О. А. Сухова. – Пенза: ПГПУ, 1999. – 51 с.
52. Павлова, И. В. Понимание сталинской эпохи и позиция историка / И. В. Павлова // Вопросы истории. – М., 2002. – № 10. – С. 3–19.
53. Панкрашова, М. Почему не удалось предотвратить войну? Московские переговоры СССР, Англии и Франции 1939 года / М. Панкрашова, В. Сиполс. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1970. – 128 с.
54. Печёнкин, А. А. Была ли возможность наступать? / А. А. Печёнкин // Отечественная история. – М., 1995. – № 3. – С. 44–59.
55. Печёнкин, А. А. Гибель военной элиты 1937–1938 гг. / А. А. Печёнкин. – М.: ВЗФЭИ, 2011. – 171 с.
56. Подрепный, Е. И. Боевая мощь Красной Армии. Военное производство СССР накануне Великой Отечественной войны / Е. И. Подрепный, Е. П. Титков. – Н. Новгород; Арзамас: АГПИ, 2014. – 573 с.
57. Раак, Р. Ч. Источник из высших кругов Коминтерна о планах Сталина, связанных со Второй мировой войной / Р. Ч. Раак // Отечественная история. – М., 1996. – № 3. – С. 14–43.
58. Россия и мир: учебная книга по истории: в 2 ч. / под общ. ред. А. А. Данилова. – М.: ВЛАДОС, 1994. – Ч. 2. – 352 с.
59. Свищев, В. Н. Начало Великой Отечественной войны: в 2 т. / В. Н. Свищев. – М.: SVN, 2003. – Т. 1. – 444 с.

60. Сиполс, В. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность. 1933–1939 / В. Сиполс. – М.: Мысль, 1974. – 430 с.
61. Советский тыл в Великой Отечественной войне / под общ. ред. П. Н. Поспелова. – М.: Мысль, 1974. – 299 с.
62. Соколов, А. К. Курс советской истории. 1917–1940 / А. К. Соколов. – М.: Высшая школа, 1999. – 272 с.
63. Степанов, А. С. Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 – первая половина 1941 гг.) / А. С. Степанов. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – 552 с.
64. Терещенко, Ю. Я. История России XX – начало XXI веков / Ю. Я. Терещенко. – М.: Филологическое общество «Слово»; Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 448 с.
65. Хаустов, В. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. / В. Хаустов, Л. Самуэльсон. – М.: РОССПЭН, 2010. – 432 с.
66. Хисамутдинова, Р. Р. Советский Союз накануне и в период Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург: ОГПУ, 2009. – 360 с.
67. Хохлов, Е. В. Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны / Е. В. Хохлов. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – 282 с.
68. Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности / под общ. ред. И. В. Караваевой. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 344 с.
69. Яковер, Л. Б. Пособие по истории Отечества / Л. Б. Яковер. – М.: ТЦ «Сфера», 1995. – 191 с.

III. Энциклопедические и справочные издания

70. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / отв. ред. М. М. Козлов. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.

71. Иоффе, Я. А. Мы и планета. Цифры и факты: справочное издание / Я. А. Иоффе. – М.: Политиздат, 1988. – 255 с.

IV. Электронные ресурсы

72. Варфоломеева, М. И. Особенности репрессивной политики советской власти в конце 1930-х годов [Электронный ресурс] / М. И. Варфоломеева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород, 2008. – № 1. – Вып. 5. – С. 103–109. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-repressivnoy-politiki-sovetskoj-vlasti-v-kontse-1930-h-godov>.

73. Великая Отечественная война 1941–1945 годов [Электронный ресурс]: в 12 т. / под общ. ред. С. К. Шойгу, В. А. Золотарёва. – М.: Кучково поле, 2015. – Т. 2. – 866 с. – URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov/tom2.htm>.

74. Великая Отечественная война 1941–1945 годов [Электронный ресурс]: в 12 т. / под общ. ред. С. К. Шойгу, В. А. Золотарёва. – М.: Кучково поле, 2013. – Т. 7. – 864 с. – URL: http://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom7/VOV_Vol7_1-4_Vvedenie.pdf.

75. Великая Отечественная война 1941–1945 годов [Электронный ресурс]: в 12 т. / под общ. ред. С. К. Шойгу, В. А. Золотарёва. – М.: Кучково поле, 2014. – Т. 10. – 861 с. – URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov/tom10.htm>.

76. Гиренок, С. Н. Мероприятия по укреплению обороноспособности Советского Союза в 1928–1941 годы [Электронный ресурс] / С. Н. Гиренок // Мир Евразии. – Горно-Алтайск, 2015. – № 1. – С. 21–26. – URL: http://e-lib.gasu.ru/Evrazia/arhiv/2015/Mire_28.pdf.

77. Гребенюк, А. В. РККА накануне Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / А. В. Гребенюк // Вестник МГИМО Университета. – М., 2010. – № 2. – С. 5–38. – URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/vestnik/2010-11-2.pdf>.

78. Земсков, В. Н. Советское общество накануне и в начале Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / В. Н. Земсков // Политическое просвещение. – М., 2013. – № 1. – С. 101–122. – URL: http://www.politpros.com/upload/uf/a46/ppr_1_72_2013.pdf.

79. Изонов, В. В. К вопросу о сравнительной оценке вооружения и военной техники СССР и Германии, их союзников накануне Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / В. В. Изонов // Вооружение и экономика. – М., 2015. – № 2. – С. 66–77. – URL: <http://www.viek.ru/31/66-77.pdf>.

80. Ипполитов, Г. М. Из истории военного строительства в СССР (вторая половина 1930-х – июнь 1941 г.) [Электронный ресурс] / Г. М. Ипполитов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара, 2014. – Т. 16. – № 3. – С. 201–210. – URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2014/2014_3_201_210.pdf.

81. Коновалов, В. Б. Материально-техническое обеспечение Красной Армии накануне и в ходе Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / В. Б. Коновалов, Б. В. Березин, Н. П. Казаков // Вооружение и экономика. – М., 2015. – № 2. – С. 86–94. – URL: <http://www.viek.ru/31/86-94.pdf>.

82. Куманёв, Г. А. Военно-экономический потенциал СССР накануне и в первые годы Второй мировой войны (1938 – июнь 1941 гг.) [Электронный ресурс] / Г. А. Куманёв // Труды Института российской истории РАН / отв. ред. А. Н. Сахаров. – М.; Тула: Гриф и К, 2010. – С. 34–55. – URL: <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article&section=8&id=128>.

83. Попов, Г. Г. Всё для обороны страны? К вопросу о подготовке СССР к войне в довоенные пятилетки [Электронный ресурс] / Г. Г. Попов // Terra Economicus. – Ростов н/Д, 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 77–83. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/evjur/msg/50368181.html>.

84. Проскурина, Л. И. Деревня накануне Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / Л. И. Проскурина // Россия и АТР. – Владивосток, 2010. – № 3. – С. 15–23. – URL: http://www.riatr.ru/2010_3.html.

85. Садовнича, И. О. Промышленность и сельское хозяйство СССР накануне Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / И. О. Садовнича // К 70-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Альманах МИРЭА: сб. ст. – М.: МГТУ МИРЭА, 2015. – С. 5–16. – URL: http://www.mirea.ru/upload/medialibrary/e82/15_05_03_2-vestnik-pobeda.pdf.

86. Шепова, Н. Я. Был ли готов СССР к ведению Великой Отечественной войны? [Электронный ресурс] / Н. Я. Шепова // Вестник МГИМО Университета. – М., 2011. – № 2. – С. 96–107. – URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/vestnik/2011-11-2.pdf>.

87. Шепова, Н. Я. Экономика и оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / Н. Я. Шепова // Великая Победа. Многотомное продолжающееся издание: в 11 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – Т. 5. – С. 18–33. – URL: <http://histrf.ru/uploads/media/default/0001/25/a45fc81f2a3d28d11f754af376c93c90369d3767.pdf>.